

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

**Сборник научных трудов по итогам международной
научно-практической конференции**

**г. Ростов-на-Дону
2014г.**

УДК 34(06)
ББК 67я43

Теоретические и практические аспекты развития юридической науки/Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2014. 35 с.

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук, профессор Быкова Анастасия Геннадьевна, доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна

В сборнике научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Теоретические и практические аспекты развития юридической науки» (г. Ростов-на-Дону) представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

© ИЦРОН, 2014 г.
© Коллектив авторов

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01).....	5
КОНЦЕПЦИИ БУДУЩЕГО ФОРМЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА	
Касимов Т.С.....	5

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02).....	8
---	----------

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03).....	8
ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СРЕДСТВ ИДЕНТИФИКАЦИИ СТОРОН ДОГОВОРА, ЗАКЛЮЧАЕМОГО В ГЛОБАЛЬНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»	
Марченко Р.А., Дюндюкова Д.Ф.	8
К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ РЕСТИТУЦИИ И КОНДИЦИИ	
Зорин А.А., Маслов В.В.	10
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ	
Будникова Ю.Е.	14
НОУ-ХАУ КАК ОБЪЕКТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА	
Горбунов А.А.	16
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАЧАЛА ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ:.....	19
НОВЕЛЛЫ ГК РФ	
Мальцева И.А.	19
РАЗВИТИЕ ВЗГЛЯДОВ НА ПРИРОДУ ПРАВА АВТОРА НА ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ	
Мальцев Н.М.	21

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)	23
---	-----------

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06).....	23
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДР: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ	
Куделькин Н.С.	23

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08).....	26
СУБЪЕКТ И СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 185.6 УК РФ (НЕПРАВОМЕРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ)	
Мамочка Е.А.....	26

СЕКЦИЯ №7.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09).....	29
---	-----------

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)	29
--	-----------

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11).....	29
--	-----------

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14).....	29
---	-----------

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ФИНАНСОВО ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ БАНКОВСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА Загороднев Ю.А.....	29
СЕКЦИЯ №11. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15).....	32
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2014 ГОД.....	33

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)

КОНЦЕПЦИИ БУДУЩЕГО ФОРМЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Касимов Т.С.

Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан,
г.Уфа

Современные российские проекты, затрагивающие форму государства, как правило, можно отнести к классическим идеологиям, таким как либерализм, социал-демократия, марксизм, национализм, консерватизм.

Форма будущего государства с точки зрения либералов не должна расходиться с тем, что декларируется в Конституции Российской Федерации. Если в настоящее время в России существует формально президентско-парламентская смешанная республика, а фактически суперпрезидентская республика, то часть либералов считает необходимым переход к таким формам правления, как парламентско-президентская смешанная республика либо даже парламентская республика (последнюю идею вынашивал, например, М. Ходорковский, впоследствии, правда, несколько отошедший от либеральной идеологии).

Многие социал-демократы также выступают за такую форму республики, при которой власть Президента РФ была бы больше ограничена парламентом.

Современные марксистские концепции государства характеризуются выделением социалистической (советской) республики в качестве особой формы правления.

Взгляды большинства приверженцев русских националистических концепций, таких как М. Беляев, А.Н. Кольев, Е. Косов, В. Ларионов, Б. Миронов, А. Савельев, Е.С. Холмогоров, могут считаться консервативными, так как в основе их представлений о будущем российском государстве лежат большей частью такие идеи, как традиционализм, Православие, русский национализм, монархия, органическая теория сущности государства. В. Ларионов находит оправдание в своем предпочтении монархии как формы правления в российском государстве в исторических и психологических особенностях русского народа. Он говорит, что только «историческая форма Государства дает народному организму здоровье, гарантируя отсутствие опасности тромбов в кровообращении национального организма. Монархическая форма не существует сама по себе... Монархия и народ появляются в истории синхронно и неразрывно. Монарх создает народ, народ вживается в монархию»¹.

Форма государственного устройства.

Либералы, как правило, предлагают не изменять сложившуюся в России национально-территориальную федерацию.

Российские социал-демократы, как и либералы, в большинстве своем, не видят необходимости в изменении существующей в стране формы государственного устройства.

Наиболее известным и влиятельным из ныне действующих российских политиков, отстаивающих концепцию унитаризации российского государства, является В. Жириновский, во многом близкий к русским националистам. Он многократно высказывался в пользу губернизации России, он подразумевал под губерниями именно административные единицы унитарного государства. В. Жириновский утверждает, что создание унитарного государства с сильной президентской властью в рамках обновленной Конституции снимет национальный вопрос внутри государства, устранив предпосылки местного сепаратизма. Воззрения В. Жириновского нашли политико-правовое закрепление в Программе Либерально-демократической партии России (ЛДПР) говорится, что национально-территориальный принцип государственного устройства неэффективен и опасен, поскольку ведет к нарастанию межнациональных конфликтов и несет в себе угрозу развала России, которая должна быть преобразована из федеративного в унитарное государство: без каких-либо национальных республик или национальных округов как субъектов государства.

Интерес представляют концепции современных русских националистов, поскольку мы считаем, что популярность данной идеологии, ныне не очень большая, будет возрастать в России и сопредельных странах с русскоязычным населением. Антифедералистская концепция перехода России к унитарному государственному устройству довольно полно выражена в книге Александра Севастьянова «Россия для русских». Третья сила:

¹ Ларионов В. Православная Монархия. Национальная Монархия в России. Утопия или политическая реальность. – М.: Издатель Быстров, 2007. – С. 209.

русский национализм на авансцене истории». Представление о националистической концепции государства Севастьянова можно подучить благодаря включенному в текст его книги проекту Конституции Русского Государства (России). Глава 3 проекта называется «Административно-территориальное устройство». Она начинается со статьи 65, в части 1 которой сказано: «Россия – унитарное государство, состоящее из областей и национальных областей (автономий)». Без национальных образований остаются нации, чья доля в численности населения субъекта современной Российской Федерации составляет менее 50 % процентов. Не учитывается даже то, что некоторые из этих народов являются довольно крупными этносами, с численностью более миллиона (башкиры) или полумиллиона человек (марийцы, мордва)².

Другая антифедералистская концепция будущего России в рамках идеологии русского национализма изложена в книге А.Н. Савельева «Время русской нации». Автор видит будущее российского государства в монархической форме правления и имперском государственном устройстве. Он пишет, что устремлённость к самоидентичности и экспансии ставят перед Россией как государством и перед русскими как нацией задачу внутреннего воссоединения – ликвидации федерализма как тупиковой государственной модели. Административно-территориальное деление по экономико-географическим районам, принимаемое простым законом. Ликвидация политической субъектности регионов и крупных городов и введение принципа моноцентричности государственной власти – одна страна, один парламент, один президент. Плюс имперская модель управления периферией и нерусскими провинциями и анклавами³.

Антифедералистская позиция по вопросу о будущем нашей страны присуща коллективу авторов «Русской Доктрины (Сергиевского проекта)», относящих себя к консерваторам. Они утверждают, что федерализм в России – одно из самых грандиозных исторических недоразумений. Искусственное, порожденное Лениным, пестование «национальных государств в государстве» несправедливо и неоправданно в стране, где одно племя составляет свыше 80% населения и даже в так называемых «республиках» является наиболее многочисленным (исключения из этого правила можно перечислить по пальцам: Чечня, Ингушетия, Дагестан, Калмыкия, Тува и Чувашия). Основные принципы территориального устройства будущей России: 1. Однородность деления и равноправие территориальных субъектов России. Однородные субъекты получают одинаковое наименование, например, «земли»: Московская земля, Земля Татарстан и т.д. 2. Отказ от этнических факторов как приоритетной основы территориального деления⁴.

Авторы «Русской доктрины» придерживаются наиболее типичного для противников федерализма в России взгляда. Они отрицают принцип «права народов на самоопределение», не зная или сознательно не указывая, что этот принцип закреплён в Уставе ООН как одна из основ современного миропорядка и международного права. Обоснованием предлагаемой в «Русской доктрине» губернизации России является также типичный довод об экономической целесообразности как главном критерии административного деления государства.

Оригинальное видение будущего есть у М. Юрьева. В своем полухудожественном футуристическом произведении «Третья Империя», повествующем о будущем России и всей Земли в ближайшие десятилетия, этот автор описывает российское государство (империю, возглавляемую избираемым пожизненно императором) вообще не имеющим административно-территориальных единиц. В этой империи есть только имперская власть с органами в центре и на местах в разнообразных округах, а также двухуровневая система местной власти – «земской власти». Регионы, провинции отсутствуют и соответствующие органы государственной власти⁵.

Наиболее видным представителем евразийского направления современного русского консерватизма является А.Г. Дугин. Отличительной чертой их концепции будущего государства является идея империи. Признаки империи А.Г. Дугин описывает в работе «Основы геополитики». 1. Грядущая Империя не должна быть «региональной державой» или «государством-нацией». 2. Империя не просто очень большое государство. Это стратегический и геополитический блок, это Сверхгосударство⁶.

Идеи об имперской форме будущего государственного устройства России также развиваются в книгах множества представителей современного российского консерватизма: В.В. Аверьянова «Империя и воля. Догнать самих себя», Д.А. Ванюкова, И.И. Кузнецова, Д.В. Самсонова «Имперские проекты», ВладиМира «Манифест хозяина земли Русской», В.В. Воложанина, В.П. Петрова «Основы теории Новой Российской Империи», М.Б. Смолина «Русский путь в будущее», авторов сборников статей «Империя Россия» и «Наследие империй и

² Севастьянов А.В. «Россия для русских». Третья сила: русский национализм на авансцене истории. – М.: Книжный мир, 2006. – С. 55-73.

³ Савельев А.Н. Время русской нации. – М.: Книжный мир, 2007. – С. 106.

⁴ Русская доктрина (Сергиевский проект). / Под ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова. – М.: Яуза-пресс, 2007. – С. 282-284.

⁵ Юрьев М. Третья Империя. Россия, которая должна быть: СПб.: Лимбус Пресс, ООО «Издательство К. Тублина, 2007. – С. 257-262.

⁶ Дугин А. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века / Александр Дугин. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. – С. 98.

будущее России», в многочисленных публикациях Александра Проханова, и Максима Калашникова и ряда других авторов.

Политический режим.

Воззрения на будущее политического режима в России также зависят от идеологических воззрений их приверженцев. Многие либералы и социал-демократы считают современную Россию государством, в котором велика доля авторитарных черт. Часть из них называют такой режим «управляемой» или «имитационной демократией». В либеральных концепциях предлагаются разного рода шаги по демократизации России.

«Электронное правительство» становится способом демократизации общества. Отечественный проект электронного государства описан в работе Леонида Волкова и Федора Крашенинникова «Облачная демократия», которая описана как форма политического самоуправления граждан в масштабах государств, которая строится на повсеместном использовании облачных интернет-технологий. Форма демократии, которая естественно и логично возникнет с развитием сетевого общества⁷.

Концепция суверенной демократии претендовала на то, чтобы стать идеологией нашего государства. В статье Владислава Суркова «Национализация будущего», которая появилась 20 ноября 2006 г. в журнале «Эксперт» дано определение суверенной демократии как образа политической жизни общества, при котором власти, их органы и действия выбираются, формируются и направляются исключительно российской нацией во всем ее многообразии и целостности ради достижения материального благосостояния, свободы и справедливости всеми гражданами, социальными группами и народами, ее образующими.

Отрицание демократии как единственного варианта будущего есть и в концепциях социалистической направленности. Так, М. Делягин пишет, что при определенных условиях модернизации авторитаризм становится жизненно необходимой для общества формой политического режима. Распространенное представление о невозможности строить демократию и постиндустриальное общество при помощи авторитарных методов основано на невежестве и настойчивом отрицании фактов. Есть прямо опровергающие этот тезис примеры Китая, Малайзии и Южной Кореи, не говоря уже о Японии. В двух последних странах авторитарно создавалась индустрия, которая потом трансформировала государство в сторону относительной демократии, но в двух первых с самого начала создавалось не только индустриальное, но и постиндустриальное общество, причем создавалось вполне авторитарными методами.⁸

Юрий Петухов именует свою концепцию будущего российского государства «Народно-аристократический социализм». При этом оговаривается, что название может быть иным, но «суть в Народоуправлении и воссоздании Государства в интересах Народа, Державы и Человечества».⁹

Отрицание возможности даже утилитарного оправдания авторитаризма содержится в работах либеральных авторов, например, в сборнике трудов российских, европейских и американских исследователей «Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века». Согласно А. Рябову возможности авторитарной модернизации индустриальных стран, расположенных в европейской части постсоветского пространства представляются мало реалистичными. На постсоветском пространстве инстинктивно чувствуя свой интерес к проектам модернизации, в которых решающая роль отводится государству, бюрократия формально готова принять и поддержать такие проекты. Это не случайно, поскольку их реализация обещает значительное расширение возможностей для извлечения бюджетной и административной ренты.¹⁰

Таким образом, можно сделать вывод, что концепциях будущего российского государства современных отечественных мыслителей представлен весь спектр форм государства. Среди либералов и социал-демократов больше сторонников парламентской, парламентско-президентской республики, национально-территориальной федерации и демократии, в то время как среди националистов и консерваторов сесть существенная доля приверженцев суперпрезидентской республики, монархии, унитарного государства, империи и различных форм авторитаризма.

Список литературы

1. Волков Л., Крашенинников Ф. Облачная демократия. – Изд. 2-е – М., Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2013.
2. Делягин М. Возмездие на пороге. Революция в России: когда, как, зачем / Михаил Делягин. – М.: Новости, 2007.

⁷ Волков Л., Крашенинников Ф. Облачная демократия. – Изд. 2-е – М., Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2013. – 240 с.

⁸ Делягин М. Возмездие на пороге. Революция в России: когда, как, зачем / Михаил Делягин. – М.: Новости, 2007. – С. 367.

⁹ Петухов Ю.Д. На Запад! Как нам обустроить Европу и Америку. – М., Мегалактика, 2005. – С. 337.

¹⁰ Рябов А. Демократия и модернизация в контексте трансформации постсоветских стран // Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века – М.: «Европа», 2010. – С. 197.

3. Дугин А. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века / Александр Дугин. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009.
4. Ларионов В. Православная Монархия. Национальная Монархия в России. Утопия или политическая реальность. – М.: Издатель Быстров, 2007.
5. Петухов Ю.Д. На Запад! Как нам обустроить Европу и Америку. – М., Мегалактика, 2005. – С. 337.
6. Русская доктрина (Сергиевский проект). / Под ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова. – М.: Яуза-пресс, 2007.
7. Рябов А. Демократия и модернизация в контексте трансформации постсоветских стран // Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века – М.: «Европа», 2010.
8. Савельев А.Н. Время русской нации. – М.: Книжный мир, 2007.
9. Севастьянов А.В. «Россия для русских». Третья сила: русский национализм на авансцене истории. – М.: Книжный мир, 2006.
10. Юрьев М. Третья Империя. Россия, которая должна быть: СПб.: Лимбус Пресс, ООО «Издательство К. Тублина, 2007.

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СРЕДСТВ ИДЕНТИФИКАЦИИ СТОРОН ДОГОВОРА, ЗАКЛЮЧАЕМОГО В ГЛОБАЛЬНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Марченко Р.А.¹, Дюндюкова Д.Ф.²

¹кандидат юридических наук, доцент Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана, г.Москва

²студент Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана, г.Москва

В последнее время на территории России широкое развитие получила электронная коммерция. К сожалению, эта категория остается не урегулированной с точки зрения права до сих пор. Основопологающим элементом электронной коммерции является процесс заключения сделок с помощью электронных средств связи. Заключение договоров подобным образом способствуют простому и быстрому получению товаров и услуг по выгодным ценам, несмотря на расстояние между контрагентами. Признаки сделки, заключаемой в сети Интернет, не отличаются от признаков сделки, заключаемой не в виртуальном пространстве, а именно представляют собой волевое правомерное действие, направленное на достижение определенной цели, что соответствует положениям ГК РФ о сделках. Таким образом, Интернет является средством заключения сделки [5,79], т.е. сделка, заключаемая в сети Интернет, является гражданско-правовой сделкой оформленной посредством Интернет-технологий.

Следует отметить, что обязательным реквизитом электронного документа является электронная подпись, однако, обязанность ее использования в нормативных актах закреплена косвенно.

Ст. 2 ФЗ от 06.04.2011г. №63-ФЗ «Об электронной подписи» закрепляет, что электронной подписью является информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию.

Директива ЕС «О правовых основах сообществ для использования электронных подписей» 1999 года послужила основой для принятого 6.04.2011г. ФЗ №63-ФЗ «Об электронной подписи». Указанный закон увеличил практическую область использования электронной подписи, а также приравнял ее к собственноручной подписи. Однако очевиден ряд коллизий при сравнении положений указанного федерального закона и Типовых

законов ЮНИСТРАЛ «Об электронной торговле» 1996 года и «Об электронных подписях» 2001 года, а именно международные нормы основывают указанные отношения на принципах технологической нейтральности, а нормы российского законодательства предусматривают использование электронной подписи посредством открытых или закрытых ключей, что обуславливает обязательное участие в данной процедуре центров, регистрирующих ключи.

Таким образом, электронная подпись является реквизитом электронного документа, который позволяет идентифицировать субъекта правоотношения. Наличие электронной подписи в документе свидетельствует о том, что лицо ее оставившее ознакомилось и согласно с содержанием документа.

Широкое распространение подтверждения подлинности электронного документа путем проставления электронной подписи уже можно заметить и на практике. Так в Постановлении ФАС Поволжского округа от 22.11.2012г. №Ф06-8676/12 по делу №06-1775/2012 было установлено, что технический сбой при процедуре отправления котировочной заявки в электронном виде, повлекший удаление электронной подписи из содержания электронного документа, привел к признанию такого документа недействительным.

Значение, которое играет электронная подпись для развития электронной коммерции, заключается в ее юридических функциях:

- 1) электронная подпись указывает, кем подписан электронный документ или иное электронное сообщение;
- 2) электронная подпись подтверждает, что электронный документ подписан уполномоченным лицом;
- 3) электронная подпись обеспечивает подлинность и неизменность подписанного документа;
- 4) электронная подпись обозначает выражение воли лица;
- 5) электронная подпись символизирует необходимую письменную форму документа [7].

В последнее время все чаще обращает на себя внимание проблема отсутствия правового регулирования аналогов собственноручной подписи, которые получают широкое распространение при осуществлении предпринимательской деятельности. Так на практике можно встретить различные карточные и PIN-кодовые подписи, идентификацию лица по сетчатке глаза или отпечаткам пальцев и т.д. Многие ученые говорят о необходимости развития правового регулирования указанных средств идентификации, так как урегулирование отношений лишь относительно электронной подписи не способствует развитию электронной коммерции. Действительно аналоги собственноручной подписи уже получили широкое распространение, так, например, в банковской сфере субъекты признают многие средства идентификации помимо электронной подписи, а в таких странах как США, Швейцария, Великобритания и Эстония были приняты нормативные акты, позволяющие участвовать в голосовании на выборах различных уровней через Интернет посредством различных средств идентификации [5,127]. Следует отметить, что не существует препятствий, мешающих развитию правового регулирования аналоговых средств идентификации на территории России, так как во многом необходимые положения законодательства об аналоговых средствах заложены в положениях об электронной подписи, а реализация использования аналоговых средств может быть основана на базе уже существующих удостоверяющих центров.

Совершенствование законодательства в данной сфере способно создать благоприятные условия для развития электронной коммерции. Однако, по мнению многих ученых, становление института электронной торговли на территории России носит достаточно противоречивый характер, т. к. до настоящего момента не существует единого нормативного акта, регулирующего указанные отношения, а именно ФЗ «Об электронной торговле» [6,210]. Нельзя не заметить, что урегулирование указанных отношений лишь в рамках одной страны не способно решить многие вопросы, поскольку Интернет носит транснациональный характер. Таким образом, возникает проблема определения применимого к сделке права, так как местонахождение партнеров виртуального предприятия, сделки с которыми заключаются в электронном пространстве, не всегда может быть определено в силу того, что одна из сторон может быть представлена виртуальным предприятием, на которое в силу закона не наложена обязанность указания его местонахождения во внутренних документах. Такое положение увеличивает роль Интернет-сайта, с помощью которого возможно определить сегмент сети Интернет, указывающий на принадлежность сайта организации определенному государству.

Также возникает вопрос об использовании электронных документов в качестве допустимых доказательств в процессе судопроизводства. Положения АПК РФ и ГПК РФ предусматривают возможность использования указанных документов в качестве доказательств, однако, на практике их использование затруднено ввиду отсутствия положений нормативного характера о механизме проверки подлинности электронного документа.

Список литературы

1. Ананько А. Заключение договоров путем электронного обмена данными // <http://www.russianlaw.net/law/doc/a123.html>.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации // СЗ РФ, 5 декабря 1994г., № 32. Ст.3301.
3. Крутякова А.С. Развитие и регулирование дистанционной торговли: дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05. – СПб., 2011. -149 с.
4. Постановление ФАС Поволжского округа от 22 ноября 2012г. №Ф06-8676/12 по делу №А06-1775/2012
5. Рыков А.Ю. Гражданско-правовое регулирование сделок в глобальной компьютерной сети «Интернет»: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2009. -201 с.
6. Середа А. Правовое регулирование электронной торговли в России // Образование и право., 2013. №10(50). С. 201-227.
7. Соловянко Н. Юридические требования к электронному документообороту: законодательство и правоприменительная практика // <http://www.rcb.ru/dep/2006-04/7613/>.
8. Типовой закон ЮНИСТРАЛ «Об электронной торговле» // Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. 12 июня 1996 год. Т. XXVII.- Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1998. С. 319 - 323.
9. Типовой закон ЮНИСТРАЛ «Об электронных подписях» от 5 июля 2001 года // <http://www.base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=10427>
10. ФЗ от 6 апреля 2011г. №63-ФЗ «Об электронной подписи» // СЗ РФ, 11 апреля 2011г., №15. Ст.2036.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ РЕСТИТУЦИИ И КОНДИКЦИИ

Зорин А.А., Маслов В.В.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г.Нижний Новгород

Статья 167 Гражданского Кодекса РФ¹¹ (далее – ГК РФ) предусматривает, что при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой стороне все полученное по сделке (двусторонняя реституция). В случае невозможности возвратить полученное в натуре сторона обязана возместить его стоимость в деньгах.

При этом недействительная сделка, как известно, не порождает тех последствий, которые предполагались сторонами. Соответственно, передача имущества во исполнение по такой сделке лишена правового основания. Поэтому приобретатель имущества по ней может считаться неосновательно обогатившимся за счет своего контрагента, что в принципе можно расценить как основание для возникновения обязательства из неосновательного обогащения (кондикционного обязательства).

Внешняя схожесть реституции и кондикции сделала вопрос о соотношении этих институтов достаточно дискуссионным. Все мнения по этому вопросу можно, в принципе, разделить на три группы.

1. Реституция всегда является кондикцией¹². То есть реституция – лишь форма требования к сторонам, которая содержательно представлена именно кондикцией. Кондикция, с другой стороны, является единственно возможной формой осуществления права на реституцию¹³. Самостоятельного значения реституция не имеет.
2. Более распространена позиция, в соответствии с которой реституция в зависимости от ситуации (характера истребуемого имущества) может принимать форму либо виндикации, либо кондикции¹⁴.

¹¹ Гражданский кодекс РФ (часть 1) от 30.11.1994. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; часть 2 от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; часть 3 от 26.11.2001 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; часть 4 от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52. Ст. 5496.

¹² См., например: Телокина М.В. Кондикционные обязательства (теория и практика неосновательного обогащения) // Законодательство. 2002. №4; Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. Томск, 1967. С. 247; Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М.: Юрайт, 1999.

¹³ Ем В.С. Обязательства вследствие неосновательного приобретения или сбережения имущества // Журнал российского права. 2010. № 8.

¹⁴ См., например: Белов В.А. Гражданское право. Т. II. Общая часть. Лица, блага, факты: учебник. М.: Юрайт, 2012. С. 998-999; Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева. М.: Велби, 2012. С. 97 (автор главы – Е.А. Крашенинников); Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве: теория и практика оспаривания. М.: Бератор-пресс, 2003. С. 237; Данилов И.А. Вопросы совершенствования гражданского законодательства, регулирующего отношения в сфере недействительности сделок. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 102-103; Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л., 1960. С. 116; Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. М.: Статут, 2007. Тигранян А.Р. Актуальные проблемы ничтожных и оспоримых сделок: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006; и др.

Если истребуется индивидуально-определенная вещь – то имеет место виндикация¹⁵, если же вещь, определенная родовыми признаками – то кондикция. На основании этого принято различать реституцию владения и компенсационную реституцию¹⁶.

3. В соответствии с третьей точкой зрения реституция является самостоятельным средством правовой защиты и, хотя внешне достаточно похожа на кондикцию или виндикацию, не может к ним сводиться, поскольку обладает определенной спецификой¹⁷.

Наиболее правильной представляется именно третья точка зрения.

Признавая некоторое сходство рассматриваемых охранительных мер, полагаем все же, что нет оснований для их полного отождествления как с точки зрения нормативного подхода, так и их сущности.

Во-первых, буквальное толкование норм ГК может привести только к одному выводу – к выводу об автономности реституционного и кондикционного требований. Этот вывод вытекает, в частности, из названия статьи 1103 («Соотношение требований о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав») и ее текста, называющего в числе этих самых «других» требований, кроме реституционного, также виндикационное и деликтное требования, самостоятельность которых (последнего уж точно) по отношению к реституции сомнений не вызывает. Далее указано, что правила главы 60 следует применять, если иное не установлено законодательством или не вытекает из существа соответствующих правоотношений. Достаточно очевидно, что законодатель исходит из самостоятельности реституционного требования по отношению к требованию кондикционному.

Дополнительно подтверждает данный вывод тот факт, что некоторые нормы главы 60 ГК РФ в принципе не могут быть применены к реституционным правоотношениям как раз в силу специфики оных. Речь идет в первую очередь о пп. 4 ст. 1009, в соответствии с которым «не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения денежные суммы и иные имущество, предоставленное во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства...». К отношениям по возврату исполненного по недействительной сделке данная норма применена быть не может¹⁸.

Тем не менее, нельзя не признать, что ссылка на закон в научном споре о соотношении реституции и кондикции не является достаточно весомым аргументом, поскольку закон прямо не определяет природы реституционных отношений, да и не властен произвольно ее изменить. Однако для различения реституции и кондикции имеются и другие основания.

Известно, что к числу фактических оснований возникновения обязательства из неосновательного обогащения всегда относится наличие этого самого обогащения на стороне приобретателя¹⁹. Это подразумевает увеличение имущества лица без выделения из него соответствующего эквивалента²⁰. Происходит ли такое обогащение в тех случаях, когда обе стороны недействительной сделки взаимно исполняют ее (а именно так в большинстве случаев и происходит)? Думается, что нет. Как верно отмечает К.И. Скловский, обе стороны сделки при взаимном ее исполнении «не могут обогатиться одновременно»²¹. Приобретая какое-либо имущество, стороны несут также соответствующие расходы, вследствие чего вряд ли оправданно утверждать о получении

¹⁵ Вопрос о возможности истребования индивидуально-определенной вещи посредством кондикционного требования является дискуссионным. Не углубляясь излишне в данную проблему, отметим, что в силу субсидиарности кондикционного притязания, а также того факта, что индивидуально-определенная вещь, пока она остается таковой, не может составить неосновательного обогащения приобретателя, поскольку не переходит в его собственность, истребование такой вещи в рамках кондикционного обязательства невозможно (подробнее см., например: Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. М., 2007. Т. 3. С. 93 (автор главы – Ю.К. Толстой); Рясенцев В.А. Обязательства из так называемого неосновательного обогащения в советском гражданском праве // Ученые записки МГУ. Вып. 144. Труды юридического факультета. Кн. 3. М.: Изд-во МГУ, 1949. С. 92; Тузов Д.О. Реституция в гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. С. 113-116). Иное мнение см., например: Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева. М.: Велби, 2012. С. 93 (автор главы – Е.А. Крашенинников); Маковский А.Л. Обязательства вследствие неосновательного обогащения // Гражданский Кодекс РФ. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель. М.: МЦФЭР, 1996. С. 595; Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. М.: Статут, 2010. С. 324-330.

¹⁶ См. Тузов Д.О. Реституция в гражданском праве. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. С. 6, 14.

¹⁷ См. Козыр Н.В. Категория ничтожной сделки в гражданском праве Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 181-188; Кушхов Р.А. О соотношении кондикционного требования и требования о возврате исполненного по недействительной сделке // Российское право в Интернете. 2006. № 3; Лоренц Д.В. Виндикация: юридическая природа и проблемы реализации. М.: Инфра-М, 2011. С. 76-85; Скловский К.И., Ширвис Ю. Последствия недействительной сделки // Закон. 2000. № 5. С. 112-113; Туктаров Ю.Е. Требование о возврате полученного по недействительной сделке. М.: Статут, 2006 // СПС Консультант-Плюс; и др.

¹⁸ См. п. 11 Информационного письма Президиума ВАС от 11.01.2000 № 49 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» // Вестник ВАС РФ. 2000. № 3.

¹⁹ См., например: Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева. М.: Велби, 2012. С. 84 (автор главы – Е.А. Крашенинников); Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. С. 339; и др.

²⁰ См.: Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. С. 339.

²¹ Скловский К.И. Комментарий судебного спора // Хозяйство и право. 2009. № 3. С. 124.

сторонами выгоды с точки зрения увеличения имущества (обогащения)²². Следовательно, в таких случаях не может возникнуть обязательство из неосновательного обогащения, поскольку отсутствует само обогащение кого-либо из контрагентов. Но, несмотря на отсутствие факта обогащения, закон все равно обязывает стороны возвратить друг другу все полученное по сделке, что свидетельствует о самостоятельности реституции по отношению к кондикции.

Нельзя не отметить, что некоторые авторы не согласны с тем, что при взаимном исполнении недействительной сделки сторонами обогащение отсутствует. Для этого предлагается рассматривать обязанности каждой из сторон вернуть все полученное по сделке изолированно, при этом каждая из сторон одновременно является и потерпевшей, и обогатившейся²³. Однако такое суждение представляется неприемлемым, поскольку противоречит самой сущности двусторонней реституции как средства, направленного на защиту *обеих сторон* недействительной сделки. В реституции также силен публичный элемент²⁴; как верно отмечает К.И. Скловский, реализация реституции – это не только защита права, но и защита оборота²⁵. Действительно, интересы гражданского оборота требуют максимально быстрого исправления той аномальной в имущественном плане ситуации, которая возникла вследствие отсутствия юридического факта, явившегося для сторон основанием для взаимного имущественного предоставления²⁶.

Однако даже если допустить, что стороны недействительной сделки, взаимно исполнив ее, обогащаются, все равно можно привести некоторые примеры, в которых факт обогащения отсутствует, а право на реституцию, тем не менее, возникает. В частности, такое имеет место в случае, когда вещь, полученная по недействительной сделке, безвозмездно отчуждена (подарена третьему лицу). Даритель не может здесь считаться обогатившимся, так как никаких прав на вещь у него не было ни до, ни после дарения. Аналогичные ситуации складываются в случае гибели вещи, переданной по недействительной сделке, а также иных случаев выбытия вещи из владения получателя помимо его воли (в частности, потеря вещи, ее похищение и т.д.). Поскольку обогащения в этих случаях нет, постольку кондикционное обязательство возникнуть не может. А реституционное возникает в силу прямого указания закона. Таким образом, налицо различие фактических оснований возникновения реституционного и кондикционного обязательств. Если к элементам фактического основания возникновения обязательства из неосновательного обогащения традиционно относят обогащение на стороне приобретателя за счет потерпевшего и отсутствие правового основания этого обогащения²⁷, то к элементам фактического основания возникновения реституционного обязательства относятся заключение недействительной сделки и исполнение по ней²⁸.

В контексте рассматриваемой темы нельзя не упомянуть о таком правовом явлении, внешне сходном с недействительными сделками, как сделки несостоявшиеся. И хотя целесообразность выделения последних нередко подвергается сомнению в цивилистической науке²⁹, полагаем, что выделение категории несостоявшейся сделки (незаключенного договора) имеет под собой достаточно веские основания³⁰. Тем более что позиции о самостоятельности несостоявшихся сделок придерживается и судебная практика³¹. Применительно к рассматриваемой теме необходимо заметить, что возврат исполненного по такой сделке как раз должен

²² См. Поваров Ю.С. Вопросы соотношения реституционного и кондикционного требований // Журнал российского права. 2010. № 7. С. 60-61.

²³ См., например: Соломина Н.Г. Обязательство из неосновательного обогащения: понятие, виды, механизм возмещения. М.: Юстицинформ, 2009. С. 148; Тузов Д.О. Реституция в гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук. С. 119.

²⁴ Именно поэтому суд в некоторых случаях наделен правом применить ее по собственной инициативе (п.4 ст. 166 ГК РФ).

²⁵ Скловский К.С. Некоторые проблемы реституции // Вестник ВАС РФ. 2002. № 8. С. 109-110.

²⁶ Козяр Н.В. Категория ничтожной сделки в гражданском праве Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. С. 182.

²⁷ См., например: Анчишина Е.А. Обязательства вследствие неосновательного обогащения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2010. С. 20; Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева. М.: Велби, 2012. С. 84 (автор главы – Е.А. Крашенинников); Гражданское право / под ред. Е.А. Суханова. М.: ВолтерсКлуверс, 2008. С. 343. (автор главы – В.С. Ем).

²⁸ См., например: Кархалев Д.Н. Реституционное охранительное правоотношение // Налоги (газета). 2009. № 27.

²⁹ См., например: Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве: теория и практика оспаривания. С. 100, 105; Степанова И.Е. Правовая природа незаключенного договора // Закон. 2007. № 6. С. 116-117; Тузов Д.О. О понятии несуществующей сделки в российском гражданском праве // Вестник ВАС РФ. 2006. № 10. С. 25-26.

³⁰ Подробнее об этих основаниях см., например: Козяр Н.В. Категория ничтожной сделки в гражданском праве Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. С. 54-57; Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. С. 19-21.

³¹ См., например: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 20.04.2005 №А19-14382/04-19-Ф02-1546/05-С2 // СПС Консультант-Плюс: судебная практика; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 27.01.2010 по делу №А45-9452/2009 // СПС Консультант-Плюс: судебная практика; Определение ВАС от 27.02.2009 №1703/09 по делу №А56-32724/2004 // СПС Консультант-Плюс: судебная практика.

осуществляться при помощи кондикционного требования, поскольку основания для применения реституции (недействительная сделка) отсутствуют³².

На основе изложенного можно сделать лишь один вывод: реституция как следствие недействительности сделки является самостоятельным охранительным средством и не может сводиться к кондикции, поскольку имеет ряд отличительных признаков, основным из которых является ее двусторонность, направленность на защиту обеих сторон недействительной сделки, а также на охрану гражданского оборота в целом. Соответственно, и реституционное требование является вполне самостоятельным по отношению к требованию из неосновательного обогащения.

Список литературы

Нормативно-правовые акты и материалы судебной практики

1. Гражданский кодекс РФ (часть 1) от 30.11.1994. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; часть 2 от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; часть 3 от 26.11.2001 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; часть 4 от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52. Ст. 5496.
2. Информационного письма Президиума ВАС от 11.01.2000 № 49 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» // Вестник ВАС РФ. 2000. № 3.
3. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 20.04.2005 №А19-14382/04-19-Ф02-1546/05-С2 // СПС Консультант-Плюс: судебная практика.
4. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 27.01.2010 по делу №А45-9452/2009 // СПС Консультант-Плюс: судебная практика
5. Определение ВАС от 27.02.2009 №1703/09 по делу №А56-32724/2004 // СПС Консультант-Плюс: судебная практика.

Научная и учебная литература

6. Анчишина Е.А. Обязательства вследствие неосновательного обогащения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2010.
7. Белов В.А. Гражданское право. Т. II. Общая часть. Лица, блага, факты: учебник. М., Юрайт, 2012.
8. Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева. М.: Велби, 2012.
9. Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. М., 2007. Т. 3. С. 93 (автор главы – Ю.К. Толстой).
10. Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве: теория и практика оспаривания. М.: Бератор-пресс, 2003.
11. Данилов И.А. Вопросы совершенствования гражданского законодательства, регулирующего отношения в сфере недействительности сделок. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
12. Ем В.С. Обязательства вследствие неосновательного приобретения или сбережения имущества // Журнал российского права. 2010. № 8.
13. Кархалев Д.Н. Реституционное охранительное правоотношение // Налоги (газета). 2009. № 27.
14. Кияшко В.А. Несостоявшиеся сделки. Очерк законодательства, теории и правоприменительной практики. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2007.
15. Козяр Н.В. Категория ничтожной сделки в гражданском праве Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
16. Кушхов Р.А. О соотношении кондикционного требования и требования о возврате исполненного по недействительной сделке // Российское право в Интернете. 2006. № 3.
17. Лоренц Д.В. Виндикация: юридическая природа и проблемы реализации. М.: Инфра-М, 2011. С. 76-85.
18. Маковский А.Л. Обязательства вследствие неосновательного обогащения // Гражданский Кодекс РФ. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель. М.: МЦФЭР, 1996.
19. Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. М.: Статут, 2010.
20. Поваров Ю.С. Вопросы соотношения реституционного и кондикционного требований // Журнал российского права. 2010. № 7.
21. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л., 1960.
22. Рясенцев В.А. Обязательства из так называемого неосновательного обогащения в советском гражданском праве // Ученые записки МГУ. Вып. 144. Труды юридического факультета. Кн.3. М.: Изд-во МГУ, 1949.

³²См. Кияшко В.А. Несостоявшиеся сделки. Очерк законодательства, теории и правоприменительной практики. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2007. С. 134; Сичинава Г.В. Ограничения применения реституции по российскому гражданскому праву: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 113-114; и др.

23. Сичинава Г.В. Ограничения применения реституции по российскому гражданскому праву: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
24. Скловский К.И. Комментарий судебного спора // Хозяйство и право. 2009. № 3.
25. Скловский К.С. Некоторые проблемы реституции // Вестник ВАС РФ. 2002. № 8.
26. Скловский К.И., Ширвис Ю. Последствия недействительной сделки // Закон. 2000. № 5.
27. Соломина Н.Г. Обязательство из неосновательного обогащения: понятие, виды, механизм возмещения. М.: Юстицинформ, 2009.
28. Степанова И.Е. Правовая природа незаключенного договора // Закон. 2007. № 6.
29. Телюкина М.В. Кондикционные обязательства (теория и практика неосновательного обогащения) // Законодательство. 2002. №4.
30. Тигранян А.Р. Актуальные проблемы ничтожных и оспоримых сделок: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
31. Тузов Д.О. О понятии несуществующей сделки в российском гражданском праве // Вестник ВАС РФ. 2006. № 10.
32. Тузов Д.О. Реституция в гражданском праве. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999.
33. Тузов Д.О. Реституция в гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999.
34. Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. М.: Статут, 2007.
35. Туктаров Ю.Е. Требование о возврате полученного по недействительной сделке. М.: Статут, 2006 // СПС Консультант-Плюс.
36. Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М.: Юрайт, 1999.
37. Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. Томск, 1967.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Будникова Ю.Е.

Институт государства и права РАН, г.Москва

Экономические реформы 90-х годов прошлого столетия в России начались на фоне глубокого кризиса советской плановой экономики, резко обострившегося в конце 1980-х годов. Переход России от планово-административной экономики к рыночной потребовал преобразования всех сфер социально-экономической жизни, в том числе в области использования природных ресурсов в предпринимательских целях. С принятием 12 декабря 1993 г. новой Конституции Российской Федерации начался новый этап развития общества России, экономики в целом и в частности предпринимательской деятельности. С провозглашением свободы экономической деятельности, а также частной собственности на землю и другие природные ресурсы были вовлечены в хозяйственный оборот природные объекты.

Земельная реформа, начавшаяся с принятием Закона РСФСР от 23 ноября 1990 г. «О земельной реформе» получила законодательное развитие во многих иных законах и подзаконных правовых актах и была доведена до конституционных предписаний. Конституция РФ установила, что земля в Российской Федерации может находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. Таким образом, были закреплены конституционные основы многообразия форм собственности на землю и другие природные ресурсы.

Определение эффективных собственников земли и иных природных ресурсов - одна из главных причин, заставляющих государство отходить от многолетней практики монопольного владения землей и другими природными ресурсами. Однако решение проблемы собственности на землю, в конечном счете, сводится не столько к тому, какая из форм собственности получит преимущество, сколько к установлению их рационального соотношения. Важно определить границы, за пределами которых та или иная форма собственности будет неэффективна. Соответственно расширение границ частной собственности на землю должно определяться прежде всего более эффективным и рациональным использованием собственником своих прав на землю, чем в государственном секторе, но обязательно под контролем государства.

Аналогичное мнение выразил и О.И.Крассов, указывая, что право собственности обуславливает экономическую власть собственника над принадлежащим ему имуществом. Пределы экономической свободы собственника наибольшие по сравнению с пределами экономической свободы лиц, которые обладают имуществом на иных производных от права собственности титулах. Поэтому право собственности представляет

собой наиболее рациональный, эффективный и в то же время защищенный от различного рода посягательств правовой инструмент, посредством которого реализуются экономические интересы людей, всего общества. Решающим аргументом в пользу частной собственности является и то, что именно титул права собственности по сравнению со всеми иными титулами может наилучшим образом защитить права индивида-собственника.

Конституция РФ стала новой точкой отсчета в истории государственного управления в России. В условиях экономических реформ 90-х годов прошлого столетия стал складываться рынок природных ресурсов, связывающий потребителей и производителей. Важной особенностью рынка ресурсов является то, что они приобретаются не только с целью производства для создания товаров и услуг, но и сами зачастую являются товаром. В связи с чем, развитие отношений природопользования оказывает значительное влияние на экономический рост государства. От естественных свойств земли, плодородия почв, особенностей климата, лесной и другой растительности, животного мира, рек, озер, морей и океанов, богатств недр, чистоты воздуха во многом зависят темпы роста производства и благосостояния людей. Степень доступности природных ресурсов взаимосвязана с уровнем производительности труда. Она тем выше, чем богаче и доступнее природные ресурсы и меньше затраты труда, необходимые для производства конечного труда. Природные ресурсы являются источником производства продукции тяжелой промышленности, используются во всех сферах и отраслях народного хозяйства. Именно поэтому особенно остро стоит вопрос правового регулирования использования природного потенциала в предпринимательской деятельности. От того как нормы права устанавливают цели, виды и способы природопользования зависит возможность разумного, долгосрочного и рационального потребления природных запасов.

Эксплуатация природных ресурсов, богатств традиционными способами неминуемо создаёт ряд рисков – это и возрастающее негативное воздействие на окружающую среду, и истощение невозобновляемых природных ресурсов, и неиспользование ценных компонентов, востребованных промышленностью, но попадающих в отходы производства. Всё это оказывает негативное влияние на темпы экономического роста, а следовательно, и на благополучие граждан. Решение указанных проблем, в том числе и с помощью инновационных экологических технологий, является сегодня приоритетом в рамках формирования государственной политики в области рационального природопользования и экологической безопасности. Однако очень сложно это согласовывается с бизнесом (основные претензии, и это уже высказывается напрямую, – необходимость больших инвестиций, которые потребуются для модернизации, для внедрения таких наилучших технологий).

Сегодня существует острая необходимость в создании действенных механизмов экономического стимулирования субъектов промышленной и не только, но и любой хозяйственной деятельности к сокращению негативного воздействия на окружающую среду и рациональному использованию природных ресурсов. Некоторые такие механизмы уже существуют, например плата за негативное воздействие, льготное налогообложение, предоставление инвестиционных кредитов и т.д. К сожалению, необходимо отметить, что указанные меры на сегодняшний день очень слабы, малоразвиты и зачастую на практике не работают.

При сложившихся в экономике подходах и современных кризисных тенденциях российская экономика может окончательно превратиться в сырьевую природоэксплуатирующую экономику, находящуюся на периферии мирового развития, с истощающимися природными ресурсами, страдающую от любого - даже незначительного - снижения цен на сырье.

Формирование неустойчивых тенденций развития России четко прослеживается на примере изменений физического капитала, основных фондов, которые показывают необходимость радикальных действий по модернизации экономики. Здесь можно выделить два аспекта проблемы: прямая деградация физического капитала; ухудшение «экологического качества» физического капитала.

Это связано с природоёмкой реструктуризацией экономики в 1990-е гг. в пользу сырьевых и загрязняющих секторов, происходившей на фоне деградации ресурсосберегающих и высокотехнологичных производств. После 1990 г. удельный вес энергетического сектора вырос в 3 раза и составляет сейчас треть всей экономики. Если учесть еще металлургический сектор (черная и цветная металлургия), то российская экономика более чем наполовину состоит из энергетики и металлургии, т.е. секторов, оказывающих наибольшее среди промышленных отраслей воздействие на окружающую среду. За этот же период значительно снизилась доля отраслей, оказывающих небольшое воздействие на окружающую среду, в частности, машиностроения. В целом в экономике произошел значительный сдвиг в пользу природоёмких отраслей. Российская экономика становится все больше сырьевой экономикой, «экономикой трубы».

Фактически Россия находится сейчас на развилке: или окончательное закрепление экспортно-сырьевого типа развития, или переход к экономике, основанной на модернизации и знаниях. Новая экономика тесно связана с формированием экологически устойчивого развития страны. Возникает вопрос, возможно ли экологизировать

всю экономику, воздействовать на все субъекты экономической деятельности и стимулировать их экологически сбалансированное поведение.

В современной экономике для лиц, принимающих макроэкономические решения, очевидны приоритеты мероприятий, которые определяют экономическое развитие и темпы роста экономики, материальное благополучие населения. При этом экологические последствия проводимой экономической политики или вообще не принимаются во внимание, или им придается минимальное значение. Особенно это проявляется на фоне экономического кризиса, когда экологические проблемы выпадают из поля зрения.

Очевидно, что сложившаяся ситуация потребления природных благ без разумного, компенсационного подхода к окружающей среде уже невозможна. На государственном уровне последнее время предпринимаются определенные шаги по решению экологических проблем и приданию большей экологической устойчивости социально-экономическому развитию.

Примером того служит созданный Совет при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России, в деятельности которого одним из приоритетных направлений являются экологические проблемы.

«Экология и инновации – вещи абсолютно взаимосвязанные в современном мире. Заниматься ими должны и государство, и наука, и бизнес, и гражданское общество, конечно. От этого зависят условия развития нашей страны, благополучие будущих поколений и решение вполне утилитарных народно-хозяйственных задач», – заявил Дмитрий Медведев на заседании Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию, посвященное экологическим проблемам 17.05.2013г.

Экологические приоритеты также нашли свое отражение в Основах государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом РФ от 30 апреля 2012 г.). Разработка данных Основ обусловлена необходимостью обеспечения экологической безопасности при модернизации экономики и в процессе инновационного развития.

Подводя итог и возвращаясь к конституционным основам важно отметить, что при использовании природных ресурсов в хозяйственной деятельности необходимо, прежде всего, учитывать закрепляемый Конституцией РФ принцип использования и охраны земли и иных природных ресурсов как основы жизнедеятельности народов в Российской Федерации. Данный принцип требует рационального использования и охраны природных объектов как среды обитания народов, проживающих на территории Российской Федерации, которое должно осуществляться при условии сохранения благоприятной окружающей среды и природных ресурсов для нынешнего и будущих поколений.

Список литературы

1. С.Е. Донской, Министр природных ресурсов и экологии. URL: <http://www.i-russia.ru/all/weekthemes/18589/> (последнее посещение 15.08.2013г.)
2. См.: Крассов *О.И.* Право частной собственности на землю. М.: Юрист, 2000. С. 9.
3. Второй научный семинар «Россия в глобальном мире: модернизация или стратегия опережающего развития?», прошедший 17.11.2010г. на Экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова.
4. URL: <http://www.i-russia.ru/all/weekthemes/18589/> (последнее посещение 15.08.2013г.)

НОУ-ХАУ КАК ОБЪЕКТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Горбунов А.А.

Пермский Государственный Национальный Исследовательский Университет, г.Пермь

В связи с принятием IV части Гражданского Кодекса Российской Федерации ноу-хау получает признание как объект исключительных прав. Тем не менее, вокруг данного института по-прежнему ведется много споров. Одним из самых дискуссионных вопросов является возможность применения к ноу-хау механизма легальной монополий (исключительного права). Представляется, что ноу-хау ошибочно отнесено к объектам исключительного права. Это подтверждается следующими аргументами:

Во-первых, между исключительным правом и правом на секрет производства имеются концептуальные различия. Отнесение ноу-хау к объектам исключительного права игнорирует природу исключительного права и противоречит правовому регулированию, закрепленному в части первой ГК РФ. Так, В.И. Еременко подчеркивает, что «исключительное право основано на легальной монополии, а право на секрет производство

зидается на фактической монополии, которая весьма уязвима и подвержена многочисленным опасностям (возможность разглашения, промышленный шпионаж и т.д.)[4].

Во-вторых, функции секрета производства и исключительного права существенно различаются. Сведения об объектах исключительных прав, как правило, публикуются и со временем становятся достоянием общества в обмен на предоставление государством правообладателю легальной монополии, в то время как право на секрет производства действует до тех пор, пока сведения, составляющие его содержание, остаются неизвестны. Фактическая монополия направлена только на обеспечение имущественных интересов обладателя секрета производства. Как отмечает В.И. Еременко: «Сама природа секрета производства, предполагающая ее секретный характер настолько долго, насколько это возможно, исключает ее публикацию, а затем передачу в общественное достояние по прошествии определенного периода времени. В свою очередь государство не может предоставить обладателю секрета производства временную монополию, являющуюся сердцевинной исключительного права, не проводит экспертизу в лице государственного органа исполнительной власти и не выдает от своего имени охранный документ (свидетельство или патент), подтверждающий легальную монополию и закрепляющий за обладателем исключительное право»[2].

В-третьих, различие состоит также в механизмах защиты указанных прав. Если обладатель секрета производства должен представить доказательства принадлежности ему этого права, то правомочия обладателя исключительного права очевидны и не нуждаются в доказывании.

В-четвертых, в пункте 1 ст. 1466 ГК РФ сформулирована дефиниция исключительного права на ноу-хау путем отсылки к ст. 1229 ГК РФ, где приведен примерный перечень способов использования секрета производства, состоящий из двух правомочий правообладателя: правомочие-использование и правомочие-распоряжение. Данные правомочия в своем содержании составляют позитивную функцию исключительного права на ноу-хау.

Необходимо отметить, что законодатель при этом никак не обозначил, кроме ссылки на общую норму ст. 1229 ГК РФ, негативную функцию исключительного права на секрет производства, т.е. право запрета обладателя секрета производства его использования другими лицами.

Реализовать негативную функцию исключительного права применительно к такому объекту как ноу-хау невозможно, поскольку нельзя запретить использовать то, что объективно не существует для третьих лиц. Данное положение является следствием того, что ноу-хау не регистрируется и не публикуется и остается в секрете настолько долго, насколько это возможно. То есть, возникает противоречие при применении конструкции исключительного права на ноу-хау.

В-пятых, аргументом в пользу невозможности отнесения секрета производства к объектам исключительных прав является положение п. 2 ст. 1466 ГК РФ. Данная норма легально допускает сосуществование нескольких прав на один и тот же объект, что не присуще классическому исключительному праву.

Указание на самостоятельность нескольких исключительных прав на один и тот же секрет производства приводит к деперсонализации права на секрет производства, вследствие чего теряется, а точнее изначально отсутствует, эффект исключительности этого права, т.е. монополии правообладателя.

В-шестых, существенным доводом против закрепления режима легальной монополии в отношении ноу-хау является неопределенность объекта, невозможность его безусловного обособления относительно других объектов, отсутствия механизма такого обособления [3]. Разработчик ноу-хау не имеет достаточных оснований для абсолютной уверенности в том, что разработанный им секрет производства обладает признаками, указанными в ст. 1465 ГК РФ, в частности, что ноу-хау неизвестно третьим лицам. Оно может быть создано другим лицом и может быть известно третьим лицам в пределах Российской Федерации или за рубежом, но сам разработчик может об этом не знать. Эти обстоятельства не могут быть установлены объективно. Данные факты могут быть подтверждены только при рассмотрении спора судом, который сможет установить, что данная информация обладает признаками, установленными ст. 1465 ГК РФ.

В-седьмых, еще одним положением, обосновывающим невозможность отнесения ноу-хау к объектам исключительного права, является мировая практика. Как отмечает И.А.Зенин, до сих пор институт ноу-хау, аналогичный модели патентно-правовой или подобной ему модели исключительных прав, не сформировался ни в одной из зарубежных стран[3].

Представители юридической науки Франции, Германии, Испании, Англии США и других стран отмечают несходство механизма исключительных прав и правового режима ноу-хау, который они именуют «охраной» или «защитой» ноу-хау [1]. Зарубежные авторы противопоставляют ноу-хау и промышленную собственность как форму исключительных прав. Так, по мнению известного немецкого специалиста в области ноу-хау Герберта

Штумпфа, ноу-хау не является какой-либо формой промышленной собственности, так как оно не обладает признаками исключительного права[6].

Законодательство зарубежных стран предоставляет обладателям ноу-хау возможность сохранять фактическую монополию на соответствующие сведения, при этом само существование такой фактической монополии целиком зависит от обладателя ноу-хау.

Доктринальные положения цивилистики подтверждается данными практических исследований. В 2011 году Европейская комиссия поручила международной юридической компании HoganLovellsInternational LLP подготовить отчет, который отразил бы существующую картину национального законодательного регулирования вопросов ноу-хау. Отчет был опубликован в январе 2012 года и показал серьезное разнообразие подходов, обусловленное, прежде всего, различным пониманием самого термина «секрет производства»: большинство государств-членов ЕС вообще не относят его к интеллектуальной собственности.

При исследовании были выявлены следующие варианты обеспечения имущественных интересов обладателей ноу-хау в государствах членах Европейского союза[5]:

1. наличие специального закона, посвященного секретам производства (Швеция);
2. законодательство о деликтах активно используется в отношении секретов производства в Бельгии, Греции, Нидерландах, Португалии;
3. ответственность за разглашение конфиденциальной информации (breach of confidence) — основной способ защиты прав на секрет производства в странах с отсутствующей уголовно-правовой охраной (Великобритания, Ирландия). Для наказания виновного необходимо доказать обеспечение надлежащей конфиденциальности информации, передачу информации в условиях конфиденциальности, факт незаконного использования или разглашения, или существование угрозы таких действий, а также причинение или угрозу причинения убытков истцу;
4. распространение на отношения, связанные с секретами производства, норм законов о недобросовестной конкуренции и уголовных кодексов (Германия, Австрия, Польша, Греция, Кипр);
5. обеспечение защиты конфиденциальной информации договорными требованиями. Например, Мальта — единственное государство Евросоюза, где защита секретов производства обеспечивается не законодательством, а лишь договорными требованиями.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно констатировать — распространение режима легальной монополии является ошибочным. Целесообразно избрать в отношении секрета производства режим фактической монополии, что более соответствует его правовой природе.

Список литературы

1. Блинова Л.Г. Ноу-хау в зарубежном и международном частном праве// Законодательство. Фонд «Правовая поддержка». №11 Москва, 2010.С.43-52.
2. Еременко В.И. Кодекс интеллектуальной собственности Российской Федерации, или Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации // документ представлен Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru – 24.04.2014
3. Зенин И.А., Гражданское и торговое право зарубежных стран : учеб. Пособие для бакалавров / И. А. Зенин.-3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2012. - Серия: Бакалавр. С.173-180
4. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" (постатейный). Гаврилов Э.П., Еременко В.И.) // документ представлен Консультант Плюс. URL:www.consultant.ru – 20.04.2014
5. Охрана секретов производства (ноу-хау) в Евросоюзе// LexDigitalBlog. Интеллектуальная собственность в Интернете. URL: <http://lexdigital.ru/2012/041/>(дата обращения 22.04.2014)
6. Штумпф Г. Договор о передаче ноу-хау. Перевод с немецкого/ Пер. Дергачев В.И. Общ.ред. и вступ. ст.: Богуславский М.М. М., Прогресс, 1976.С. 33.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАЧАЛА ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ: НОВЕЛЛЫ ГК РФ

Мальцева И.А.

Южный Федеральный Университет, г.Ростов-на-Дону

В настоящее время гражданское законодательство находится на этапе глобального реформирования. Запущен процесс создания единого Гражданского кодекса Российской Федерации, который, по выражению М. И. Брагинского, призван возглавить систему гражданского законодательства и стать «первым среди равных» (*primus inter pares*).

В целом, концепция развития гражданского законодательства исходит из того, что сегодня гражданское законодательство сложилось как экономически, социально и логически обоснованное. Основой его является ГК РФ 1994г., который прошел проверку временем, практикой применения, а также объективной доктринальной оценкой.

Тем не менее, непрерывный процесс развития имущественных отношений в современных рыночных условиях, сопровождающийся активным стремлением государства к дальнейшему росту благосостояния государства и общества, обуславливает необходимость внесения ряда изменений в ГК РФ.

Вместе с тем, предполагается сохранить все то, что выдержало испытание временем, учесть накопленный опыт, но максимально эффективно урегулировать современный гражданский оборот.

Условия реформирования гражданского законодательства предполагают переосмысление некоторых институтов и норм гражданского права, а также предоставляют возможность критически взглянуть на ранее действующие нормы и правила.

В частности, такой критической оценке подлежат нормы института исковой давности, а именно правила, позволяющие определить начало течения данного срока. Именно этому вопросу посвящена данная работа.

Определение начального момента течения срока давности имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку от правильного установления этого момента зависит все последующее истечение срока давности и, в конечном счете, решение вопроса о защите нарушенного права.

При установлении начала течения давности возможно применение двух критериев – объективного и субъективного. В первом случае начало срока связывается с фактом нарушения права, а во втором – с фактом получения уполномоченным лицом определенной информации о таком нарушении.

Новеллой ГК РФ являются положения, которые внес ФЗ от 07.05.2013 № 100-ФЗ в ст. 200 ГК РФ, тем самым даруя ей новый смысл.

Как ранее, так и сейчас, общее правило начала течения давностного срока связано с субъективным критерием. Но, согласно прежней редакции ст. 200 ГК РФ, имел значение факт получения лицом, чье право нарушено, информации лишь о наличии существования самого нарушения принадлежащего ему права. Относительно данного положения возникали сложности понимания, как в теории, так и в практике применения данной нормы.

В цивилистической литературе длительное время обсуждался вопрос о начальном моменте давностного срока при нарушении абсолютного субъективного права: считать ли в качестве данного момента день, когда правообладателю стало известно о факте нарушения его абсолютного права, либо день, когда ему стал известен правонарушитель.

Данная проблема обусловлена природой абсолютных правоотношений, в которых правообладателю противостоит неопределенный круг лиц. Поэтому установление правонарушителя объективно затруднено рядом обстоятельств, в том числе нахождением имущества вне места нахождения правообладателя, неизвестность нарушителя, в частности, при краже и т.п.

Вместе с тем, учет наличия информации о правонарушителе в данном случае, является расширительным толкованием ст. 200 ГК РФ. На мой взгляд, данную норму следует понимать буквально.

Однако право на судебную защиту предполагает предъявление требования к ответчику как конкретному лицу, которое нарушило защищаемое право.

Таким образом, на практике возникала проблемная ситуация, когда по причине отсутствия в исковом заявлении сведений об ответчике иск оставался без движения. В ситуации длительного отсутствия ответчика срок исковой давности истекал. Нередкими были случаи, когда законный владелец лишался права истребования вещи от фактического владельца с момента выбытия данной вещи.

Применение на практике данного правила затруднено также отсутствием позиции высших судебных инстанций, которая определяла бы единообразное решение этой проблемы.

Действующая редакция ст. 200 ГК РФ устанавливает, что течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Тем самым, остается предпочтение субъективному критерию определения этого момента, но теперь конкретно закреплена необходимость наличия сведений у истца, как о факте нарушения права, так и о том, кто это право нарушил.

Несмотря на то, что, как и прежде, бремя доказывания факта получения ответчиком сведений о нарушении права возлагается на истца, введение данной нормы означает установление больших гарантий для лица, право которого было нарушено, а также решает проблему осмысления и правоприменения этой нормы.

Неоднозначно решался вопрос об определении начала течения срока исковой давности по обязательствам, срок исполнения которых не определен либо определен моментом востребования. Неточность формулировки п. 2 ч. 2 ст. 200 ранее действующей редакции, обусловила существование еще одной проблемы в определении начала течения давностного срока.

Затруднения по определению точки отсчета начала течения исковой давности возникали в обязательствах, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования и по которым должнику не предоставлялся льготный срок для исполнения такого обязательства. В данном случае должник обязан исполнить немедленно по требованию кредитора (например, договор хранения - п. 2 ст. 889 ГК РФ). Получается, что в такой ситуации, право требовать исполнения возникало у кредитора уже с момента возникновения обязательства, и именно с этого же момента начинался и срок исковой давности.

Представляется, что данное положение прежней редакции входило в противоречие с самой идеей установления срока исковой давности и определения момента его течения. Согласно ст. 195 ГК РФ, исковая давность – это срок для защиты нарушенного права. До предъявления кредитором требования должнику о немедленном исполнении обязательства с «открытой датой» нет ни исполнения, ни отказа должника от такого исполнения, то есть, право нарушено не было. Нельзя не согласиться с высказанным в литературе мнением о том, что с точки зрения логики течение срока исковой давности не может начаться ранее нарушения права «ибо право ненарушенное нет смысла защищать» [2; 176]. Справедливо замечание Д. И. Мейера, «течение давностного срока начинается с момента, когда судебная защита права становится нужной для осуществления его» [1; 54].

Устранение данной неточности нашло свое отражение в ФЗ от 7.05.2013 №100-ФЗ. в действующей редакции нормы ст. 200 ГК РФ срок исковой давности начинает свое течение с того момента, когда кредитор предъявил требование об исполнении, а не получил право на предъявление требования.

Эти и другие вопросы института исковой давности наиболее полно исследовались в трудах дореволюционных, советских, а также современных цивилистов. Тем не менее, в рамках этого института, несмотря на активное обсуждение, были и остаются дискуссионные проблемы.

Решая некоторые из таких вопросов, ФЗ от 7.05.2013 г. №100-ФЗ тем самым обеспечивает совершенствование механизмов правового регулирования, повышает стабильность гражданского оборота и правовую безопасность его участников.

Список нормативных актов

1. Гражданский кодекс РФ. часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.
2. Федеральный закон от 7. 05. 2013 г. №100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

Список литературы

1. Д. И. Мейер. Русское гражданское право. Ч.1 1997 г.
2. С. Сарбаш. Вопросы исковой давности // Хозяйство и право. 2000 г. №5

РАЗВИТИЕ ВЗГЛЯДОВ НА ПРИРОДУ ПРАВА АВТОРА НА ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ

Мальцев Н.М.

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г.Пермь

Право на вознаграждение, являясь одним из основных имущественных правомочий автора, до настоящего времени не получило своего однозначного понимания в цивилистике, поэтому определение юридической природы права автора на вознаграждение имеет большое теоретическое и практическое значение.

Научные дискуссии на данную тему велись еще в дореволюционной России, нашей целью является анализ исследований отечественных ученых в данной области.

Дореволюционными юристами уделялось большое внимание вопросам имущественных интересов автора. Отметим, что XIX век – время формирования авторского и патентного права в их современном виде, в связи с чем внимание исследователей было обращено на обоснование существования интеллектуальной собственности, ее экономического содержания в целом.

В рамках патентного права данный вопрос исследовался А.А. Пиленко («Право изобретателя» 1902г.), А.П. Скородинским («Привилегии и патенты. Пособие для изобретателей и промышленников» 1904 г.).

В рамках авторского права данную проблему изучали Я.А. Канторович («Литературная собственность» 1895 г., «Авторское право» 1916г.), В.Д. Спасович («Права авторские и контрафакция» 1865г.) и особое внимание праву автора на вознаграждение уделял Г.Ф. Шершеневич. Было найдено экономическое обоснование авторского дохода и сделан важный вывод о его уникальной природе, найдено отличие от других видов доходов, в том числе от заработной платы [20, С. 14]. Эти выводы легли в основу дальнейших исследований отечественных ученых.

Советский период развития характеризовался наибольшим интересом к указанной проблеме, многочисленными дискуссиями относительно природы вознаграждения, критериев установления размеров вознаграждения.

В связи со становлением плановой системы экономики, поменялся подход к природе исключительных прав авторов, к их возможности распоряжаться своими правами.

Автор утратил свое исключительное право на результаты интеллектуального труда, так как «в условиях социалистического общества ни о какой монополии автора на созданное им произведение не может быть и речи» [18, С. 24.].

В связи с этим, как пишет Е.А. Павлова, «возникнул закономерный вопрос о том, какова экономическая природа авторского вознаграждения, если автор не является товаропроизводителем, а само вознаграждение - ценой (или частью цены) произведения» [16, С. 267].

Существовали разные подходы ученых, основными из которых являлись меновая и трудовая теория. Их подробный анализ и сравнение требуют отдельного исследования, здесь мы остановимся на них кратко и сделаем выводы.

Представители меновой теории авторского вознаграждения подчеркивали, что «на деле оценивается не сам труд автора, а результат этого труда...определяющим в оценке выступает использование произведения»[16, С. 268]. Среди представителей меновой теории можно назвать М.В. Гордона [5], В.И. Серебровского[18, С.139], В.А. Дозорцева[7], А.Е. Пашерстника [17].

В.А. Дозорцев считал, что по своей сущности художественная творческая деятельность является формой мелкотоварного производства, а авторское вознаграждение – ценой за продажу произведения [9, С. 160].

А.Е. Пашерстник также отмечал, что вознаграждение не подходит «под юридическое понятие вознаграждения за труд» [17, С. 145]. Ученый подчеркивал, что «Автор получает вознаграждение, определяемое не затратами труда, а ценностью результата и ценностью предоставленного соответствующему контрагенту права использования этого результата»[17, С. 145].

Отметим, что взгляды представителей меновой теории в советское время подвергались критике[11].

Несомненно, большинство цивилистов того времени поддерживали трудовую теорию авторского вознаграждения. Сторонниками трудовой теории являлись И.А. Грингольц, Б.С. Антимонов, Е.А. Флейшиц[1], А.И. Ваксберг[3]. К примеру, И.А. Грингольц считал, что авторское вознаграждение это «одна из форм распределения по количеству и качеству труда, наряду с заработной платой» [6, С. 146].

Высоко оценивая степень проработки данного вопроса советскими учеными отметим, что, возможно, выводы представителей обеих теорий нельзя считать полностью завершенными. Оценивать размер вознаграждения по количеству и качеству труда трудноосуществимо в силу самого характера творческого труда, но и оценивать результат труда в условиях социалистического склада экономики также было нельзя по причине

того, что автор не мог быть товаропроизводителем, не существовал свободный рынок, а соответственно, трудно было найти критерии для объективной оценки результата творческого труда.

На наш взгляд, выводы представителей меновой теории могут обрести новый виток своего развития в наши дни и уже легли в основу современных исследований. В частности, это выводы В.А. Дозорцева относительно гражданско-правовой природы авторского вознаграждения, его абсолютного характера, находящего свою реализацию в относительных правоотношениях[8]. Также считаем важным вывод исследователя о том, что могут существовать иные экономические выгоды для автора, в случае использования произведения самим автором.

Отметим, что, на наш взгляд, выводы представителей трудовой теории также обладают высокой ценностью и в наше время, особенно в отношении исследования природы права автора на вознаграждения за служебные объекты интеллектуальной собственности.

Современными исследователями уделяется большое внимание вопросам права автора на вознаграждение за служебные объекты интеллектуальной собственности, в особенности на вознаграждение за служебные изобретения, полезные модели и промышленные образцы.

В частности, это Э.П. Гаврилов [4], В.Н. Кастальский [12], М.В. Лабзин [14] П.П. Баттахов [2], Л.А. Трахтенгерц [19], С.И. Крупко [13], В.И. Еременко [10]. Небольшое количество работ посвящено комплексному исследованию права автора на вознаграждение, среди которых стоит выделить работы Е.А. Павловой [16] и Е.А. Моргуновой [15].

По итогам анализа научных трудов, посвященных авторскому вознаграждению, возможно дать определение данного феномена, которое, по нашему мнению, отражает основные характеристики его правовой природы.

Право автора на вознаграждение – это элемент исключительного права, которое является частью общего права на получение имущественной выгоды, имеющее гражданско-правовую природу, являющееся правом абсолютным, возникающим с момента создания объекта интеллектуальной собственности, но реализующееся в относительных правоотношениях с третьими лицами. Может быть отчуждаемо и передаваемо, но только как часть исключительного права при его отчуждении в полном объеме. Также может переходить по наследству на весь срок действия исключительного права.

Однако отметим, что данное определение не является окончательным и требует своей дальнейшей доработки. В современном законодательстве используется единая терминология «право автора на вознаграждение», на наш взгляд, применяемая, к различным по своей природе понятиям.

Во-первых, существует разница между природой права автора на вознаграждение (общим правом на вознаграждение) и правом автора на вознаграждение за служебный результат интеллектуальной деятельности, которое большинство исследователей относит к «иным» правам. Во-вторых, встает вопрос о том, каким образом у автора сохраняется право на вознаграждение (являющееся элементом исключительного права) в случаях, когда исключительное право ему не принадлежит. В-третьих, в чем особенность природы права на вознаграждение у композитора, являющегося автором аудиовизуального произведения. В-четвертых, как соотносятся право автора на вознаграждение и право следования, которое также является правом на получение вознаграждения в виде процентных отчислений от цены перепродажи оригинала произведения. Все эти вопросы требуют своего дальнейшего исследования.

Общий анализ трудов ученых, начиная с конца XIX века показал, что несмотря на то, что подход теоретиков к этой проблеме не был однозначен, основные положения теории находили свое постепенное развитие и взгляды современных цивилистов во многом аккумулируют выводы предыдущих исследователей.

Список литературы

1. Антимонов Б.С., Флейшиц Е.А. Авторское право. М., 1957. 280 с.
2. Баттахов П.П. Служебные результаты интеллектуальной деятельности по законодательству РФ: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
3. Ваксберг А.И. Некоторые вопросы советского авторского права // Советское государство и право. 1954. N 8. С. 38 – 39
4. Гаврилов Э.П. О служебных изобретениях // Патенты и лицензии. 2011. N 9. С. 2 - 14; N 10. С. 3 - 10.; Гаврилов Э.П. Инновации и патентное право // Патенты и лицензии. 2011. N 3. С. 52 - 58.; Э.П. Гаврилов. Судебная практика по охране интеллектуальной собственности // Хозяйство и право. 2010. N 7 / СПС Консультант-плюс.
5. Гордон М.В. Понятие советского авторского права // Ученые записки Харьковского юридического института. 1939. Вып. 1. 232 с.

6. Грингольц И. А. О теории авторского вознаграждения за произведения литературы, науки и искусства // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 14. М., 1968. С. 145 - 146.
7. Дозорцев В. А. Авторский договор и его типы // Советское государство и право. 1977. N 2. С. 43 - 50.
8. Дозорцев В.А. Авторские дела в суде: Научно-практический комментарий. М., 1985. 174 с.
9. Дозорцев В.А. Природа вознаграждения за изобретательские предложения // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 14. С. 156–173.
10. Еременко В.И. Развитие института служебных произведений в России / Законодательство и экономика, 2013, № 1 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
11. Камышев В.Г. Права авторов литературных произведений. М.: Юридическая литература, 1972. 184 с.
12. Кастальский В.Н. Авторское вознаграждение за использование служебных изобретений // Патенты и лицензии. 2008. № 3.
13. Крупко С.И. Институт служебных изобретений. Новеллы и проблемы правового регулирования // Справочно-правовая система «Консультант-плюс».
14. Лабзин М.В. Отношения по поводу служебных объектов интеллектуальной собственности как предмет трудового права // Патенты и лицензии. - М., 2008, № 11. С. 11-21
15. Моргунова Е.А. Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы: монография / С.М. Михайлов, Е.А. Моргунова, А.А. Рябов и др.; под общ. ред. Е.А. Моргуновой. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. 176 с.
16. Павлова Е.А. Вознаграждение за использование произведений науки, литературы и искусства // Актуальные вопросы российского частного права: сборник статей, посвященный 80-летию со дня рождения профессора В. А. Дозорцева. М., 2008. С. 261-288.
17. Пашерстник А.Е. Правовые вопросы вознаграждения за труд рабочих и служащих. М.; Л., 1949. 352 с.
18. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М., 1956. 283 с.
19. Трахтенгерц Л.А. Объем имущественных прав автора служебного изобретения. Гражданское право и современность: сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / С.С. Алексеев, Ф.О. Богатырев, Б.А. Булаевский и др.; под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: Статут, 2013. 766 с.
20. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань, 1891. 319 с.

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДР: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ

Куделькин Н.С.

Институт государства и права РАН, г.Москва

Россия играет ключевую роль в мировой экономике как поставщик минерального сырья. Практически все известные на Земле полезные ископаемые в том или ином количестве имеются и в России; по запасам и добыче многих из них наша страна входит в число мировых лидеров.

Очевидно, что одной из основных задач современной энергетической политики России должно являться обеспечение высокого уровня правового регулирования в сфере добычи, использования и охраны минерально-сырьевых ресурсов.

Добыча и переработка минерального сырья является фундаментом российской экономики, доля продукции минерально-сырьевого комплекса в российском экспорте составляет около 90%. При этом крайне остро стоит

проблема рационального использования недр, которая часто усугубляется неудовлетворительным техническим состоянием предприятий и несовершенством используемых технологий. Сильному негативному воздействию при осуществлении деятельности, связанной с эксплуатацией минерально-сырьевых ресурсов, подвергается и окружающая среда. Все это говорит о важности правовой охраны недр, одним из наиболее эффективных инструментов такой охраны является юридическая ответственность

Разработка недр является одной из основных статей пополнения бюджета в Российской Федерации, при этом по данным Государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации» в большинстве своем при добыче полезных ископаемых избежать негативного воздействия на окружающую среду не удастся даже при применении наиболее прогрессивных технологий и методов управления производством. Наибольшее негативное воздействие на окружающую среду оказывают угольные разрезы, при эксплуатации которых добыча угля ведется открытым способом. Так, Разрез «Коркинский» по добыче бурого угля (Челябинская область) имеет глубину 500 м и диаметр воронки на поверхности более 4000 м. По оценкам экспертов в отвалах, расположенных в непосредственной близости от разреза, складировано более 5 млрд. т вскрышных пород. Особенно тяжелая ситуация наблюдается при ликвидации угледобывающих предприятий. В регионах, где закрытие шахт, разрезов, углеобогатительных фабрик носило массовый характер и не сопровождалось открытием технологически новых и безопасных шахт и разрезов, возникла обстановка, граничащая с экологическим бедствием³³.

Сложности отмечаются и в сфере добычи углеводородов³⁴. Только по официальным данным в России ежегодно сжигается около 30 млрд. куб. метров попутного нефтяного газа. При этом необходимо отметить, что при сжигании 1000 куб. метров в атмосферу выбрасывается около трех тонн CO₂, то есть 90 млн. тонн CO₂ в год³⁵.

Предприятия ТЭК ежегодно загрязняют несколько тысяч гектаров земли. Из этих площадей 43% приходится на долю нефтяной промышленности, из них 7 % нефтяных месторождений имеет высокую степень загрязненности, 70% – слабую, 25% – среднюю³⁶.

Все это свидетельствует о важности охраны окружающей среды и недр при их разработке. Одним из средств правовой защиты природы является уголовная ответственность.

В уголовно-правовой науке России всегда уделялось большое внимание исследованию такого элемента состава преступления, как объективная сторона³⁷. Особенно подробно отечественные ученые раскрывают в своих работах содержание таких признаков объективной стороны, как деяние (действие или бездействие) и общественно опасные последствия³⁸, причинная связь между деянием и его последствиями³⁹.

В теории уголовного права объективная сторона преступления рассматривается двояко: как динамическое и как статическое явление. В первом случае под данным элементом состава преступления принято считать процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, воспринимаемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия или бездействия лица и заканчиваются наступлением преступного результата⁴⁰. При этом В.Н.Кудрявцев подчеркивал, что именно объективная сторона преступления – «это тот его

³³ См.: Государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2009 году». М.: МПР, 2010. С.61-62.

³⁴ См. Подробнее: Коваленко Д.Р. Правовые проблемы охраны окружающей среды при добыче и транспортировании нефти в РФ и Норвегии: Дис. ... канд. юрид. наук, М., 2011.

³⁵ Князев М.А., Лукьянов В.Г. Попутный нефтяной газ: проблемы и их решение / Академия Энергетики. 2008. № 3. С. 25. www.energoacademy.ru/ru/index.php?PAGE_CODE=MAGAZINE&PAGE_TYPE=M&article_id=171 (12.11.2008).

³⁶ Шарафутдинов О.Б. Законодательное урегулирование экологических проблем в нефтяном комплексе. Всемир. информ.-распредел. ун-т. М.: Гелиос АРВ, 2002. С. 30.

³⁷ См. например: Ковалев М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления. Красноярск, 1991; Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960; Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. II: Преступление. М.: Наука, 1970. С.131–144; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. 2-е изд. М.: БЕК, 1999. С.166–197; Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н.Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 2001. С.174–212; Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов-н / Д., 1977; Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957; Адельханян Р.А., Аминов Д.И., Анисимов Ю.Н. Уголовное право России. Практический курс: Учеб.-практ. пособие / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. А.В. Наумова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 62–72; Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2005. С. 174–212; Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Городец, 2006. С. 125–140; Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рапога, А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2005. С. 53–65; и др.

³⁸ См.: Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М., 1958; Мальцев В.В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно-опасных последствий. Саратов: Саратовский ГУ, 1989; Михлин А.С. Последствия преступления. М., 1969.

³⁹ См.: Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. Тбилиси, 1963; Андреева Л.А. Причинная связь в свете судебной практики // Советская юстиция. 1967. № 18. С. 10-11; Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2000; Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М.: Юрид.лит., 1968; и др.

⁴⁰ См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 9.

элемент, который наиболее непосредственно обнаруживается при совершении преступления»⁴¹. Во втором случае под объективной стороной преступления понимается совокупность признаков, характеризующих внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на охраняемый объект. Этот подход является преобладающим в уголовном праве. В Общей части Уголовного кодекса признаки объективной стороны преступления не определены, однако они названы или описаны в каждой статье Особенной части УК, так как в деянии заключается суть общественно опасного поведения: именно оно содержит квинтэссенцию общественной опасности, причиняет объекту ущерб и разрушает правопорядок. Объективная сторона образует основы состава преступления⁴².

Статья 255 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за нарушение правил охраны и использования недр.

По объективной стороне состав сконструирован как материальный, т.е. включает в себя деяние (действия или бездействие) общественно опасные последствия в виде значительного ущерба и причинно-следственную связь между ними.

Исходя из названия статьи, деяние должно включать в себя любые действия (бездействие), в результате которых нарушаются правила охраны и использования недр (основные требования по рациональному использованию и охране недр сформулированы в ст. 23 Федерального закона «О недрах»), но при описании данного деяния законодатель ограничил их только нарушением правил охраны и использования недр при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации горнодобывающих предприятий или подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, а также самовольной застройки площадей залегания полезных ископаемых, тем самым несколько сузив сферу действия рассматриваемой статьи. Отметим, что согласно статье 6 Федерального закона от 21 февраля 1992 г. № 2395-1⁴³ недра предоставляются в пользование для:

- a. регионального геологического изучения;
- b. геологического изучения;
- c. разведки и добычи полезных ископаемых;
- d. строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых;
- e. образования особо охраняемых геологических объектов, имеющих научное, культурное, эстетическое, санитарно-оздоровительное и иное значение;
- f. сбора минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов.

Таким образом, в диспозиции нормы не учтен широкий перечень видов недропользования, что может приводить к сложностям при применении рассматриваемой статьи на практике. Это подтверждается статистикой, так по данным Государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации» в 2009 году зарегистрировано только 2 преступления, предусмотренных ст.255 УК РФ⁴⁴, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2009 г. не было осуждено ни одного человека по рассматриваемой статье⁴⁵.

На наш взгляд, для повышения эффективности ст. 255 УК РФ представляется целесообразным сформулировать данную норму таким образом, чтобы перечень деяний, посредством которых нарушаются правила охраны и использования недр был открытым, что должно упростить как применение рассматриваемой статьи, так и процедуру отграничения данного деяния от смежных составов преступлений и правонарушений.

Список литературы

1. Адельханян Р.А., Аминов Д.И., Анисимов Ю.Н. Уголовное право России. Практический курс: Учеб.-практ. пособие / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. А.В. Наумова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2007.
2. Андреева Л.А. Причинная связь в свете судебной практики // Советская юстиция. 1967. № 18. С. 10-11; Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2000
3. Государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2009 году». М.: МПР, 2010.

⁴¹ Там же.

⁴² См.: Ковалев М.И. Понятие преступления в Советском уголовном праве. Свердловск, 1987. С. 172.

⁴³ СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823.

⁴⁴ См.: Государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2009 году». М.: МПР, 2010. С. 413.

⁴⁵ См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2009 год. Форма № 10-а.

4. Князев М.А., Лукьянов В.Г. Попутный нефтяной газ: проблемы и их решение / Академия Энергетики. 2008. №3. С25.
www.energoacademy.ru/ru/index.php?PAGE_CODE=MAGAZINE&PAGE_TYPE=M&article_id=171 (12.11.2008).
5. Ковалев М.И. Понятие преступления в Советском уголовном праве. Свердловск, 1987.
6. Ковалев М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления. Красноярск, 1991; Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960.
7. Коваленко Д.Р. Правовые проблемы охраны окружающей среды при добыче и транспортировании нефти в РФ и Норвегии: Дис. ... канд. юрид. наук, М., 2011.
8. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 9.
9. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М.: Юрид. лит., 1968.
10. Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М., 1958;
11. Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 2001. С. 174–212;
12. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. II: Преступление. М.: Наука, 1970.
13. Мальцев В.В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно-опасных последствий. Саратов: Саратовский ГУ, 1989.
14. Михлин А.С. Последствия преступления. М., 1969.
15. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. 2-е изд. М.: БЕК, 1999.
16. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2009 год. Форма № 10-а.
17. Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов-н / Д., 1977.
18. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957.
19. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2005.
20. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Городец, 2006.
21. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА–М, 2005.
22. Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. Тбилиси, 1963.
23. Шарафутдинов О.Б. Законодательное урегулирование экологических проблем в нефтяном комплексе. Всемир. информ.-распредел. ун-т. М.: Гелиос АРВ, 2002.

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)

СУБЪЕКТ И СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 185.6 УК РФ (НЕПРАВОМЕРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ)

Мамочка Е.А.

Дальневосточный Федеральный Университет, г.Владивосток

(Инсайдеры - от английского insider, inside - буквально «внутри».) Согласно ст. 19 Уголовного кодекса РФ уголовной ответственности подлежит только физическое лицо.⁴⁶ Субъект преступления, предусмотренного ст. 185.6 Уголовного кодекса РФ, специальный, а именно это вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, владеющее инсайдерской информацией в силу занимаемой должности или выполняемых профессиональных обязанностей, в том числе на основании трудовых и (или) гражданско-правовых договоров.

Перечень инсайдеров, то есть лиц, владеющих инсайдерской информацией, установлен ст. 4 Федерального закона от 27.07.2010г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Как считает О.Г. Карпович, содержание ст. 4 Федерального закона от 27.07.2010г. №

⁴⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.07.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 31.07.2013) // СПС ГАРАНТ

224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» позволяет разделить инсайдеров на три группы: «первичные» инсайдеры, «вторичные» инсайдеры и инсайдеры - физические лица. Оговоримся, что данное деление условно, так законодатель группы инсайдеров в настоящий момент не выделяет.

47

К «первичным» инсайдерам относятся:

- эмитенты эмиссионных ценных бумаг и управляющие компании;
- хозяйствующие субъекты, занимающие доминирующее положение на рынке определенного товара в географических границах РФ;
- организаторы торгов, клиринговые организации, а также депозитарии и кредитные организации, осуществляющие расчеты по результатам сделок, совершенных через организаторов торгов;
- профессиональные участники рынка ценных бумаг и иные лица, осуществляющие в интересах клиентов операции с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами, получившие инсайдерскую информацию от клиентов;
- федеральные органы исполнительной власти, исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, органы управления государственных внебюджетных фондов, имеющих в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ право размещать временно свободные средства в финансовые инструменты, Банк России.

«Вторичные» инсайдеры - лица, имеющие доступ к такой информации вследствие того, что входят в органы управления "первичного" инсайдера, являются его владельцем либо действуют на основании договора с ним, а также, имеющие доступ к инсайдерской информации: руководители федеральных органов исполнительной власти; руководители исполнительных органов государственной власти субъектов РФ; выборные должностные лица местного самоуправления; государственные служащие и муниципальные служащие органов и организаций, осуществляющих функции органов, указанных в п.9 ст. 4 ФЗ от 27 июля 2010г. № 224 -ФЗ; работники органов управления государственных внебюджетных фондов; служащие (работник) Банка России; члены национального банковского совета. В официальном разъяснении Центрального банка РФ от 17 декабря 2004г. № 31-ОР "О применении отдельных положений Инструкции Банка России от 16 января 2004г. № 110-И "Об обязательных нормативах банков" перечисляются лица, которые могут быть отнесены к инсайдерам банка, т.е. к физическим лицам, способным воздействовать на принятие решений о выдаче кредитов банком, расчет норматива совокупной величины риска, по которым (Н 10.1) установлен, главой 7 Инструкции Банка России от 16 января 2004г. № 110-И. К указанным лицам, в частности, отнесены: члены совета директоров (наблюдательного совета) банка, единоличный исполнительный орган, главный бухгалтер банка (филиала), руководитель филиала банка, некоторые родственники указанных лиц, а также сотрудники банка и иные физические лица, которые обладают возможностями воздействовать на характер принимаемого решения о выдаче кредитов (в том числе сотрудник кредитной организации, имеющие в силу своего служебного положения доступ к конфиденциальной информации, позволяющей воздействовать на принятие решения о выдаче банком кредита).⁴⁸

Отдельную группу представляют собой физические лица, имеющие доступ к инсайдерской информации «первичных» и «вторичных» инсайдеров (кроме органов публичной власти) на основании трудовых и (или) гражданско-правовых договоров. Федеральный закон от 27.07.2010г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не уточняет, необходимо ли, чтобы должностные или договорные обязанности таких физических лиц относились к деятельности финансового рынка. Из этого можно сделать вывод, что инсайдером является любое физическое лицо, заключившее трудовой и (или) гражданско-правовой договор. Для того чтобы, квалифицировать физическое лицо как инсайдера, нужно установить юридическую связь (наличие трудового и (или) гражданско-правового договора) между ним и «первичным» или «вторичным» инсайдером.

«Первичные» и «вторичные» инсайдеры, как было указано выше, обязаны вести список инсайдеров (ст. ст. 9, 10 Федерального закона от 27.07.2010г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию

⁴⁷ Карпович О.Г. Борьба с распространением инсайдерской информации на фондовом рынке в России // Юридический мир. - М., 2011, № 4 (172). - С. 16-19

⁴⁸ Карпович О.Г. Борьба с распространением инсайдерской информации на фондовом рынке в России // Юридический мир. - М., 2011, № 4 (172). - С. 16-19

инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Кроме того, они обязаны.⁴⁹

1) разработать и утвердить порядок доступа к инсайдерской информации, правила охраны ее конфиденциальности и контроля за соблюдением требований Федерального закона от 27.07.2010г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов;

2) создать (определить, назначить) структурное подразделение (должностное лицо), в обязанности которого входит осуществление контроля за соблюдением требований Федерального закона от 27.07.2010г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и которое, подотчетно совету директоров (наблюдательному совету), а в случае его отсутствия высшему органу управления юридического лица;

3) обеспечить условия для беспрепятственного и эффективного осуществления таким структурным подразделением (должностным лицом) своих функций (ст. 11 Федерального закона от 27.07.2010г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Непростым является вопрос и о форме вины при совершении преступлений в сфере экономической деятельности. Анализ рассматриваемых составов преступлений позволяет утверждать, что они характеризуются умышленной виной. Таким образом, субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 185.6 УК РФ характеризуется умыслом: прямым или косвенным. Умышленное использование инсайдерской информации, причинившее крупный ущерб гражданам, организациям или государству, может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.⁵⁰ Умышленное использование инсайдерской информации, сопряженное с извлечением дохода или избежанием убытков в крупном размере, совершается только с прямым умыслом: лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидит реальную возможность и неизбежность получения дохода или избежания убытков и желает извлечь доходы (избежать убытки) в крупном размере.

Таким образом, умышленная вина в виде прямого умысла (в отношении крупного дохода или избежания убытков) и умышленная вина в виде прямого или косвенного умысла (в отношении ущерба гражданам, организациям или государству).

Законодательство запрещает лицам, располагающим служебной информацией, не только совершать сделки с использованием такой информации, но и передавать ее третьим лицам для совершения сделок.

Кроме того, необходимо упомянуть о таких дополнительных признаках субъективной стороны состава преступления, как мотив и цель. Мотивами преступления называются обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении. Цель преступления- это мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления. Иногда цель неосновательно отождествляется с последствиями преступления. Мотив и цель преступления тесно связаны между собой. Исходя из определенных потребностей, человек испытывает сначала неосознанное влечение, затем - сознательное стремление к удовлетворению потребности. На этой основе формируется цель поведения. Таким образом, цель преступления возникает на основе преступного мотива, а вместе мотив и цель образуют ту базу, на которой рождается вина как определенная интеллектуальная и волевая деятельность субъекта, непосредственно связанная с совершением преступления и протекающая в момент его совершения.

Большинство исследователей, таких как Н.Е. Крылова, А.В. Савинов, О.Г.Карпович, И.А. Юрченко, рассматривая состав данной нормы, не упоминают мотивы и цели, которые может использовать преступник, совершая данное преступления. Кроме того, законодатель специально не оговаривает их в норме. Соответственно, можно полагать, что он считает их не важными в качестве необходимого условия уголовной ответственности. Однако, интересно мнение М.А. Ершова, в определении: предлог "для" в составе преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 185.6 УК РФ указывает на специальную цель- "осуществление операций с финансовыми инструментами...", относящуюся к субъективной стороне. Однако, мотив и цель в данном случае не важны для привлечения лица к уголовной ответственности. В качестве мотивов данного преступления могут выступать- корыстные, личные мотивы. В качестве личных мотивов совершения данного преступления можно

⁴⁹ Шуклина М.А. Инсайдеры и инсайдерская информация в России // Финансы, деньги, инвестиции. – М., 2012. № 1. -С. 27-36.

⁵⁰ Клепицкий И.А. Инсайдерская информация и уголовный закон // Закон. –М., 2011, № 9. -С. 68- 72.

указать обиду, месть и т.д., а в качестве корыстных- получение какой- либо выгоды (как правило, имущественной).

Список литературы

1. Ершов М.А. К вопросу о перспективах применения нормы Уголовного кодекса РФ об ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации// Современное российское уголовное законодательство: состояние, тенденции, и перспективы развития с учетом требований динамизма, преемственности и повышения экономической эффективности (к 15-летию принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года).- Нижний Новгород: НИУ ВШЭ, 2012.-С.356-366
2. Карпович О.Г. Борьба с распространением инсайдерской информации на фондовом рынке в России // Юридический мир. - М., 2011, № 4 (172). - С. 16-19
3. Клепицкий И.А. Инсайдерская информация и уголовный закон // Закон. –М., 2011, № 9. -С. 68- 72.
4. Шуклина М.А. Инсайдеры и инсайдерская информация в России // Финансы, деньги, инвестиции. – М., 2012. № 1.-С. 27-36.
5. Федеральный закон от 27.07.2010г. № 224- ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 23.07.2013г.) // СПС ГАРАНТ
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.07.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 31.07.2013) // СПС ГАРАНТ

СЕКЦИЯ №7.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ФИНАНСОВО ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ БАНКОВСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Загороднев Ю.А.

Саратовская государственная юридическая академия.(СГЮА), г.Саратов

Финансово-правовую ответственность А.Я.Курбатов определяет как разновидность юридической, хотя данная ответственность и выделена в законодательстве как самостоятельная и обладает рядом специфических особенностей, однако по предмету и методу является административной, поскольку стороны находятся в неравном положении. По его мнению, для нее характерны все основные признаки юридической ответственности:

- 1) она является средством охраны правопорядка;
- 2) состоит в применении мер государственного принуждения;
- 3) наступает за нарушение правовых норм;

- 4) наступает на основе норм права, т.е. нормативно определена;
- 5) является последствием виновного деяния;
- 6) состоит в применении правовых санкций и связана с отрицательными последствиями материального характера, которые правонарушитель должен претерпеть;
- 7) реализуется в соответствующих процессуальных формах.

В юридической литературе данная ответственность именуется как банковская ответственность. В соответствии с определением, предложенным А.З.Арсланбековой, банковскую ответственность следует рассматривать в виде добровольного соблюдения кредитными организациями тех требований, которые установлены федеральными законами и нормативно-правовыми актами ЦБ РФ, а их несоблюдение влечет обязанности по претерпеванию предусмотренных действующим законодательством мер государственного принуждения, которые применяются к правонарушителю за совершение банковского правонарушения и носят имущественный и организационный характер[2, С.13].

В правовой литературе банковское право характеризуется как «совокупность юридических норм, регулирующих организацию и деятельность банков»[1, С.6.], часть финансового права[6, С.301], подотрасль предпринимательского права[7, С.21-24], комплексное образование[3, С.16, 18], комплексную отрасль права[10, С.27], отрасль законодательства[4, С.16].

Вместе с тем, законом не определено, в чем выражается реальная угроза интересам кредиторов (вкладчиков). Законодатель, выделяя создание реальной угрозы интересам кредиторов (вкладчиков) в качестве квалифицирующего признака, не устанавливает правовых критериев для отнесения того или иного деяния к «реально угрожающему». Подобный подход представляет дополнительную возможность для проявления личного усмотрения со стороны Банка России и его должностных лиц.

Отдельные ведомственные акты лишь содержат указание на некоторые случаи такой реальной угрозы. Например, п.1.20.5. Инструкции о мерах воздействия относит к реальной угрозе интересам наличие фактов прекращения кредитной организацией выплат по своим обязательствам. Представляется, что данный правовой пробел должен быть устранен на законодательном уровне, поскольку от четкого определения финансового нарушения, в качестве представляющего реальную угрозу интересам кредиторов (вкладчиков), зависит суровость избираемой Банком России меры принудительного воздействия. Скорректировать данную ситуацию, как думается, позволит определение в федеральном законодательстве количественных и качественных критериев, создающих реальную угрозу интересам кредиторов (вкладчиков).

Кроме того, крайне негативным моментом является определение в качестве основания для применения финансовых санкций совершаемых кредитной организацией банковских операций или сделок. Подобная конструкция статьи не учитывает существование обоснованного риска, который в принципе не рассматривается как правонарушение в действующем законодательстве, а также общеправовых положений, освобождающих лицо, действующее в условиях дозволенного риска, от любой юридической ответственности за причиненный ущерб. Несмотря на то, что единое определение понятию «риск» в российском праве отсутствует, данная категория известна многим отраслям права и связывается с тремя положениями: а) с выбором между более эффективным, но менее надежным, и менее эффективным, однако более надежным, методами решения задачи; б) с принятием решения на действия в условиях неочевидности и недостатка информации; в) с опасностью наступления невыгодных последствий [12.С.53].

Закон не выделяет виновность в совершении правонарушения кредитной организацией, как непереносимое условие ее финансовой ответственности. Кроме того, отсутствие легального определения вины юридического лица в принципе не позволяет признать кредитную организацию виновной в совершении правонарушения. В этой связи на практике при привлечении кредитной организации к ответственности выясняется лишь наличие факта несоблюдения банком требований действующего законодательства, серьезность нарушения и его последствия.

Целями применения финансово-правовой ответственности выступают: наказание кредитных организаций, предупреждение совершения ими новых правонарушений, защита интересов вкладчиков и кредиторов и обеспечение стабильности банковской системы Российской Федерации.

Субъектом, полномочным выявлять нарушения в деятельности кредитных организаций и применять санкции за их совершение, выступает Банк России. Специфическим субъектом, полномочным начислять пени в связи с несвоевременной или неполной уплатой страховых взносов, является Агентство по страхованию вкладов. Банк России и его территориальные (надзорные) органы могут применить два типа мер воздействия: принудительные и предупредительные. К имущественным финансово-правовым санкциям следует отнести штраф и пени. К санкциям второй группы - 1) запрет на осуществление кредитной организацией отдельных банковских операций, предусмотренных выданной ей лицензией на осуществление банковских операций; 2)запрет на открытие филиалов; 3) отзыв лицензии на осуществление банковских операций.

В правовой литературе, а также в нормативно-правовых актах отсутствует единая терминология применительно к различным мерам, применяемым в связи с допущенными кредитной организацией нарушениями.

Например, п. 1.15 Инструкции «О применении к кредитным организациям мер воздействия за нарушения пруденциальных норм деятельности»[13, № 5], среди «мер воздействия» определены такие типы мер, как превентивные (предупредительные) и принудительные. Статья 74 Закона о Центробанке вообще избегает определения их правовой природы и использует термин «меры».

По мнению Е.Н. Пастушенко, меры воздействия включают в себя меры предупредительного, пресекающего, восстановительного характера и меры финансово-правовой ответственности[11.С.19].

В соответствии с классификацией, предложенной Д.В. Давиденко, санкции за нарушение экономических нормативов банковской деятельности делятся на 4 вида: административно-взыскательные, административно-пресекающие, административно-восстановительные и административно-предупредительные меры государственного принуждения[7, С.136-143]. Для данного подхода характерно крайне широкое понимание санкции, а также отнесение к административно-взыскательным санкциям административных наказаний.

А вот А.Я. Курбатов определяет применяемые Банком России меры воздействия принудительного характера в отношении кредитных организаций как особые меры административной ответственности со специальным порядком применения[8, С.22]. Необходимо отметить, что, несмотря на схожие основания применения к кредитным организациям мер административно-правовой и финансово-правовой ответственности за нарушения банковского законодательства, последняя выступает в качестве самостоятельного вида юридической ответственности. Меры административного наказания не охватываются понятием финансово-правовой санкции, и в соответствии со ст. 3.1 КоАП РФ представляют собой меры административной ответственности за совершение административного правонарушения, установленные государством. Законодатель в ст. 3.2 КоАП РФ предлагает исчерпывающий перечень административных наказаний. Иные меры государственного принуждения мерами административного наказания не являются, и в этой связи не могут именоваться, даже при тождественности их характерных признаков, мерами административной ответственности. Кроме того, порядок применения мер административного наказания не может быть специальным. Он исключительным и исчерпывающим образом урегулирован КоАП РФ.

К мерам финансово-правовой ответственности может быть отнесена лишь часть принудительных мер воздействия, применяемых надзорными органами к кредитным организациям. Так, Е.Н. Пастушенко относит к наказательным мерам штраф[11.С.146], а П.С. Веселовский также указывает штраф и отзыв лицензии на осуществление банковской деятельности как меры воздействия, которые применяются Банком России к кредитным организациям,[5, С.65-68] причем, последнее можно рассматривать по сути, как лишение, наделенных ранее, специальных прав.

Финансово-правовая ответственность кредитных организаций за нарушения банковского законодательства является специфическим видом финансово-правовой ответственности. Данная ответственность имеет место в применении специфическими субъектами финансово-правовых санкций к кредитным организациям для их предупреждения или наказания.

Список литературы

1. Агарков М.М. Основы банковского права: курс лекций; Учение о ценных бумагах: Науч. исслед. 3-е изд., стер. М., 2005. 336 с.
2. Арсланбекова А.З. Финансово-правовые санкции в системе мер юридической ответственности: Автореф. дис. ... д. ю. н. Саратов, 2009. 54 с.
3. Банковское право: учебник / под ред. В.С. Белых. М.: Проспект, 2011. 696 с.
4. Банковское право Российской Федерации: учеб. пособие / отв. ред. Е.Ю. Грачева. М.: Норма, 2008. 383 с.
5. Веселовский П.С. О мерах воздействия, применяемых Банком России к кредитным организациям за нарушение банковского законодательства // Аспирант и соискатель. 2007. № 3. С. 65-68.
6. Гуревич И.С. Очерки советского банковского права. Л., 1952. 195с.
7. Давиденко Д.В. Экономические нормативы как метод банковского регулирования (финансово-правовой аспект) / Под ред. Е.В. Покачаловой. Саратов: ИЦ «Наука», 2008. 158 с.
8. Курбатов А.Я. Административная ответственность кредитных организаций: разрешение противоречий между законом о Банке России и КоАП // Банковское право. 2012. № 4. С. 18-26.
9. Курбатов А.Я. "Вопросы применения финансовой ответственности за нарушение налогового законодательства" // Хозяйство и право. 1995 №№ 1,2.
10. Олейник О.М. Основы банковского права: курс лекций. М.: Юрист, 1997. 424 с.

11. Пастушенко Е.Н. Правовые акты Центрального банка Российской Федерации: Финансово-правовые аспекты теории: Автореф. дис. ... д. ю. н. Саратов, 2006. 53 с.
12. Психология: Словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
13. Утв. Приказом Банка России от 31 марта 1997 г. № 02-139 // Вестник Банка России. 1997. № 23 (186); 2010. № 5.
14. Финансовое право: учебник / под ред. Е.Ю. Грачевой, Г.П. Толстопятенко. М., 2007. 195с.

СЕКЦИЯ №11.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2014 ГОД

Январь 2014г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием **«Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях»**, г.Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2014г.

Февраль 2014г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием **«Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом»**, г.Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2014г.

Март 2014г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием **«Актуальные вопросы юриспруденции»**, г.Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2014г.

Апрель 2014г.

Международная межвузовская научно-практическая конференция **«Теория и практика современной юридической науки»**, г.Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2014г.

Май 2014г.

Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения»**, г.Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2014г.

Июнь 2014г.

Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях»**, г.Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2014г.

Июль 2014г.

Международная научно-практическая конференция **«О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции»**, г.Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2014г.

Август 2014г.

Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и практические аспекты развития юридической науки»**, г.Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2014г.

Сентябрь 2014г.

Международная научно-практическая конференция **«Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития»**, г.Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2014г.

Октябрь 2014г.

Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г.Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2014г.

Ноябрь 2014г.

Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г.Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2014г.

Декабрь 2014г.

Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»**, г.Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2015г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

**Сборник научных трудов по итогам международной
научно-практической конференции**

**г. Ростов-на-Дону
2014г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 04.08.2014.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 18,0.
Тираж 550 экз. Заказ № 1310.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58